

Kurbanov, Ajdogdy

Политическая история Эфталитов

Światowit 5 (46)/Fasc.A, 43-68

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЙДОГДЫ КУРБАНОВ (*Государственный институт культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана*)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЭФТАЛИТОВ

1. Борьба за гегемонию в Средней Азии. Сасаниды и Эфталиты

На территории Центральной Азии в разные эпохи проживали различные народы, которые оставили свой след на этой древней и богатой земле. Одним из таких народов являются Эфталиты, которые впервые упоминаются в письменных источниках с IV в. н.э. Именно этот среднеазиатский народ сумел в V - VI вв. н.э. установить свое господство на довольно обширной территории. В пик своего могущества границы эфталитского государства простирались с востока на запад: от Хотана (Восточный Туркестан) до границ Ирана и с севера на юг: от степей нынешнего Казахстана до северо-западной Индии, то есть большая часть территорий Средней Азии, Афганистана, Пакистана, часть Индии и Китая (ряд оазисов Восточного Туркестана).

Эфталиты упоминаются в источниках под различными именами, в зависимости от той или иной передачи их названия на разных языках: армянском «хептал», «Хеттал», «Тетал»; греческом – «Абдел», «Эфталит», «Белые Гунны»; сирийском – «Эпталит», арабском – «хайтал», «Хетал»; среднеперсидском – «Эфтал» и «Хефтал». Следует, кроме того, добавить, что в зороастрийских источниках они выступают иногда как «Хионы», в индийских – «Хуна»; в арабских источниках Эфталиты, хотя упоминаются как «Хайталы», но иногда их именуют «Тюрками», а армянские источники смешивают их с Кушанами. В китайских источниках, Эфталиты фигурируют, как «е-да», «е-диен», «идан», «е-та-и-лито». Из всех вариантов, приведенных выше, в исторической науке закрепилось одно из греческих наименований этого народа «Эфталиты».

Единой точки зрения по вопросу об этническом происхождении Эфталитов на данный момент еще не существует, не выяснен окончательно вопрос о взаимосвязанности Кушанов, Кидаритов, Хионитов и Эфталитов, хотя этот вопрос служит предметом дискуссий ученых уже долгое время. Но вопрос происхождения не входит в тему нашей

данной работы. В этом исследовании мы непосредственно остановимся на политической истории Средней Азии в эфталитский период.

После того, как войска правителя Фарса (южная часть Ирана) Ардашира Папакана (222-241) разбили парфянские войска царя Артабана V в 224 г. н.э., большая часть территории парфянской империи перешла под власть нового государства Сасанидов. Окрепнув и утвердившись на захваченных территориях, Сасаниды не раз вторгались в Среднюю Азию, где проживали народности различного этнического происхождения и воевали с государствами, сложившимися на данной территории.

Из сообщения Аммиана Марцеллина (330-400 гг.) известно, что сасанидский шахиншах Шапур II (309 - 379) был вынужден большую часть своего правления тратить силы и средства на кровополитные войны с племенами Хионитов, Еланов и Евсенов (Еусены). И. Маркварт полагая опиской первую букву, предложил читать не «Еусены», а «Кусены» – то есть Кушаны. Если такое исправление считать верным (многие историки согласны с этим), то совместно с Хионитами выступают и Кушаны¹. Однако против данного исправления выступила Н.В. Пигулевская, в частности она отметила «такое исправление может представиться интересным и соблазнительным, но согласиться с ним трудно потому, что ни в одном другом месте у Аммиана Марцеллина Кушаны не упоминаются и исправление является, следовательно, совершенно произвольным»². Тем не менее, Н.В. Пигулевская не отрицает того факта, что между Хионитами и Кушанами связь, несомненно, существовала. После небольшого отступления, вернемся к войнам Шапура II со среднеазиатскими соседями. На северо-восточной окраине государства Шапур II зимовал, опасаясь новых выступлений со стороны Хионитов, которые по данным Аммиана Марцеллина проживали к юго-востоку от Каспийского моря. В 357/358 г. римский историк сообщает, что Шапур II возвратился домой после того, как он заключил: «союзный договор с Хионитами и Геланами, племенами, отличающимися особенной воинственностью»³.

¹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*, Москва 1972, с. 196

² Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Сирийские источники по истории народов СССР*, Москва-Ленинград 1941, с. 35

Как видно, Шапур II вел военные действия с Хионитами в юго-восточном Прикаспии, территории, входившие ранее в состав сасанидского Ирана. По мнению А. Губаева, бесспорным является тот факт, что эти земли, скорее всего это Дехистан, оказались заняты Хионитами и это значит факт присоединения части территории Сасанидов к «варварскому» государству. Таким образом, происходит изменение политической обстановки в Южном Туркменистане и Мерв оказывается крайним форпостом Персов, а юго-западный Туркменистан входит в состав Хионитов⁴.

В 359 г. в силу союзнических обязанностей, Хиониты приняли участие в осаде города Амиды (ныне г. Диярбакыр в Турции), во время войны Шапура II с римским императором Констанцием II (337-361 гг. с перерывом). Эта война хорошо описана Аммиан Марцеллином, находившегося в осажденной Амиде. Хиониты штурмовали южные ворота города. Возглавлял их Грумбат – новый царь Хионитов, человек средних лет, уже покрытый морщинами, правитель выдающегося ума и прославленный множеством побед. Вместе с ним был его сын, который погиб под стенами Амиды. Вот как, описывает эти события Аммиан Марцеллин: «И вот, как только рассвело, царь Хионитов Грумбат, взявший на себя проведение переговоров, смело приблизился к стенам, окруженный отборным отрядом телохранителей. Когда опытный наводчик одного орудия заметил, что он находится в поле его обстрела, то натянул свою баллисту и пробил выстрелом панцирь и грудь юному сыну Грумбата, находившемуся рядом с отцом. Высоким ростом и красотой этот юноша превосходил своих сверстников Персы обложили город по всей окружности стен; восточная часть, где пал тот роковой для нас юноша, досталась Хионитам...»⁵.

В конце 60 - середине 70-х гг. IV в. Шапур II дважды воевал с «Кушанами», столица которых была в Балхе. события этих войн нам известны, благодаря труду армянского историка Ф. Бузанда «История Армении». Первую войну начал «царь Кушан», Шапур II лично возглавил сасанидское войско, но это не помогло Персам: «Кушанские войска

разбили персидские войска, многих из персидских войск перебили, многих забрали в плен, а остальных изгнали, обратили в бегство»⁶.

Война Шапура II на востоке датируется последним годом жизни армянского царя Аршака, плененного персидским шахиншахом в 367 г.

Вторая война, в которой Шапур II собирался взять реванш, кончилась столь же печально для Персов, как и первая: «когда войска обеих сторон во время сражения столкнулись друг с другом, персидское войско потерпело поражения от войска Кушанов и обратилась в бегство, получив жестокие удары. Настигнув войско Персов, (Кушаны) никого из них не оставили в живых, даже хотя бы одного, который мог бы весть принести»⁷. Вторая война на востоке, относится к началу царствования в Армении Варздата, 374 или 375 г. По мнению К. Тревер, Кушаны в 70-х гг. IV в. не способны были нанести столь страшные поражения Шапуру II, какое ему нанесли «Кушаны» по Фавстосу Бузанду. Кушанское царство к этому времени уже распалось на две части, а мощь Сасанидов была на высоте. В 70-х гг. IV века противостоять Шапуру II могли только хиониты, так как именно на эти десятилетия приходится подъем их могущества. «Рассказ Ф. Бузанда – пишет К. Тревер – относящийся к 368-377 гг. должен касаться именно Хионитов, которых Фавст по традиции продолжает называть Кушанами», и что «современники не очень различали Кушанов и Хионитов, что, вероятно, в этническом отношении большой разницы между ними не было»⁸.

По мнению А. Губаева в результате борьбы Шапура II с Хионитами, последние стали хозяевами Дехистана⁹. В.Г. Луконин полагал, что Шапур II воевал с Кушанами, и, в конце 60-х гг. IV в. предпринял большой поход, окончательно разрушив Кушанское царство. В качестве союзников у Персов были Хиониты¹⁰. Е.В. Зеймаль с некоторой долей сомнения считает, что упоминаемый у Фавстоса Бузанда «великий царь Кушан, который был Аршакуни» возможно есть один из последних кушанских царей Васудева, соглашаясь с версией В.Г. Луконина¹¹.

³ В.Г. ЛУКОНИН, *Древний и раннесредвековый Иран. Очерки истории культуры*, Москва 1987, с. 228

⁴ А. ГУБАЕВ, *Раскрываются тайны замка Ак-тепе*, Ашхабад 1981, с. 31

⁵ А. Марцеллин, *Римская история*, Санкт Петербург, 1996, с. 166

⁶ К.В. ТРЕВЕР, *Кушаны, Хиониты и Эфталиты по армянским источникам IV - VII вв.*, СА, Москва 1954, вып. XXI, с. 133

⁷ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Армянские источники о Средней*

Азии V-VII вв., Москва 1979, с. 48

⁸ К.В. ТРЕВЕР, *Указ. раб.*, с. 135

⁹ А. ГУБАЕВ, *Археология Туркменистана*, Ашхабад 1989, с. 279

¹⁰ В.Г. ЛУКОНИН, *Сасанидская держава в III-V вв. История древнего мира. Упадок древних обществ*, т. III, Москва 1989, с. 258

¹¹ Е.В. ЗЕЙМАЛЬ, *Кушанская хронология*, Москва 1968, с. 106

По мнению ряда ученых (М.М. Дьяконов, А.М. Мандельштам, В.М. Массон) Шапур II воевал с Кидаритами, у которых в качестве союзников были Хиониты. Хотя В.М. Массон отмечает «поскольку армянские историки употребляли термин «Кушаны» в очень широком значении, трудно с уверенностью утверждать, что противником Шапура II во второй половине IV в. н.э. был именно Кидара, хотя такое предположение кажется весьма вероятным»¹².

Л.Х. Тер-Мкртчян предлагает видеть в противниках Шапура II только Хионитов, которые в тот период были, по её мнению, хозяевами Средней Азии. Согласно Р. Фраю, слава Кушан была столь громкой, что и их наследники – Эфталиты и цари Кабула из династии Шахи, вплоть до арабского завоевания, возводили свои родословные к Кушанам¹³.

По версии Л.Н. Гумилева, Шапур II воевал со своим наместником восточных границ, сидевшим в Балхе с титулом «Кушаншах», происшедшим из Аршакидов. В союзниках у наместника были Хиониты. Далее Л.Н. Гумилев отмечает, что восточные Аршакиды своевременно изменив парфянскому делу, примкнули к Сасанидам, чтобы сохранить свои владения и привилегии. «Поэтому совершенно понятно, почему Аршакид, с титулом Кушаншах сидел в персидской цитадели в Балхе. Также неудивительно, что он восстал» – делает заключение Л.Н. Гумилев¹⁴. Здесь хотелось бы, отметить следующие моменты, во первых, если даже допустить то, что восточные Аршакиды примкнули к Сасанидам, чтобы сохранить свои земли, то зачем им восставать против Персов, во вторых. Л.Н. Гумилев отмечает «восстание утихло при неизвестных обстоятельствах, но сразу же вслед за подавлением Аршакида»¹⁵, однако по сообщениям Фавстоса Бузанда мы знаем, об этом пишет и сам Л.Н. Гумилев, что – «кушанские» войска дважды нанесли поражение Шапуру II, но нет никаких данных о победе Персов. Поэтому данная версия, нам кажется несколько малоубедительной.

Б.Я. Ставиский и Б.И. Вайнберг анализируя нумизматические материалы, отмечают что

в «конце царствования Шапура I (383-388) или Варахрана IV (388-399) на территории бывшей Кушанской Бактрии начинается чеканка кидаритских и хионитских монет»¹⁶. То есть, по их мнению, в этот период происходит отпадение от Сасанидов этой территории.

После описанных событий, нам ничего неизвестно о каких-либо столкновениях Персов на среднеазиатской границе вплоть до правления шахиншаха Варахрана V (420-438) известного в эпической традиции под именем Бахрам Гур. Стоит отметить, что V в. н.э. был насыщен военными столкновениями Сасанидов со среднеазиатскими народами. По данным средневековых историков ат-Табари (839-923) и Абу Ханифа ад – Динавери (IX в.) в период царствования Бахрам Гур, в Иран вторглось огромное войско «Тюрков» (250 тыс.) во главе с каганом. По одной версии они опустошили лишь часть Хорасана и остановились у Мерва, по другой – дошли до Рея. Варахран V победил противника, воспользовавшись хитроумным приемом. Он предпочел не вступать сразу же в борьбу с «Тюрками», а дожидаться более благоприятной ситуации. С этой целью Варахран V ушел в другой конец своего государства, на территорию нынешнего Азербайджана, якобы на охоту и создал видимость того, что не озабочен создавшимся положением, хотя следил за всем через своих лазутчиков. Зная, распоряжавшаяся судьбой государства (возможно с ведома шаха), послала к кагану посольство, прося его принять от них дань, на что тот ответил приказом – войскам не грабить областей, так как полагал, что эти области перейдут под его власть. Между тем, через лазутчиков Варахран V получил необходимые сведения о противнике и двинул свои войска через Табаристан, Гурген к Мерву. Неожиданное нападение Персов сделало свое дело, «Тюрки» не ожидалк столь стремительной атаки и вследствие чего битва закончилась разгромом «Тюрков». Предводитель «Тюрков» якобы был убит самим Варахраном V, а весь лагерь и сокровища попали в руки Персов. Корона убитого кагана украшенный драгоценными камнями, меч и различные драгоценные камни, были отправлены в качестве дара, в одно

¹² В.М. МАССОН, *Эфталитское объединение и период политической раздробленности*, в: В.М. МАССОН, В.А. РОМОДИН, *История Афганистана*, т. 1, Москва 1964, с. 168

¹³ Р. ФРАЙ, *Наследие Ирана*, Москва 1972, с. 279

¹⁴ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты и их соседи в IV веке*, ВДИ 1, 1959, с. 135

¹⁵ Там же, с. 135. В другой работе Л.Н. Гумилев приводит дату подавления восстания Аршакида Эфталитами в 378 г. – Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Хунны в Китае*, Москва 1974, с. 243.

¹⁶ Б.Я. СТАВИСКИЙ, Б.И. ВЙНБЕРГ, *Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристане) в IV-V вв.*, ВДИ 3, 1972, с. 188

из главных святилищ Зороастризма – храм огня в Ганзаке (находящегося к юго-востоку от Мараги в Иранском Азербайджане). Туда же в качестве прислужницы была отослана, взятая в плен, жена кагана «Тюрок». Свою версию происходивших событий, приводит ад-Динавери. Он пишет: «Говорят: – и вот Бахрам приказал заколоть 7000 быков, забрал их шкуры и погнал с собой 7000 годовалых жеребят. Он стал продвигаться ночью и прятаться днем. Он начал с Табаристана, углубился в прибрежную область, пока не вышел в Джурджан, затем отправился из него в Нису, затем к городу Мерву, а хакан стоял в нем лагерем в Кушмейхане. Когда Бахрам очутился от («Тюрков» то есть Эфталитов) в одном переходе, а хакан ничего не знал о его действиях, он (Бахрам) приказал (достать), эти шкуры; их надули, а они были (хорошо) высушены, положили в них камни и затем привязали к шеям жеребят, до того как приблизились к лагерю хакана. А они («Тюрки») остановились (лагерем) на краю пустыни в шести фарсах от города Мерва. И вот выпустили (на «Тюрков») этих же ребят и стали сзади их погонять; поднялся из-за этих шкур и камней, положенных в них, из-за топота жеребят и ударов их передними копытами по шкурам страшный шум, сильнее, чем раскаты грома и (грохот от) обвала в горах. «Тюрки» слышали этот шум и испугались его, не зная, что это...»¹⁷. Далее сообщается о бегстве «Тюрков» и преследовании их сасанидским шахиншахом до Амуля и переправе через Амударью: «Когда он приблизился к ним Тюрки изъявили ему покорность и попросили его, чтобы он установил определенную границу между ним и ими, которую они обязались бы не переступить. Бахрам в качестве границы избрал место, глубоко вдающееся в их страну приказал построить там башню и её назначил границей»¹⁸. Согласно, тексту ад-Динавери битва произошла у Кушмейхана (нынешнее городище Кишман депе, в 30 км от Байрам Али). Год сражения по данным одних историков был 420 г. н.э., других 427 г. н.э. По версии ат-Табари, на границе между двумя владениями была воздвигнута каменная башня в качестве пограничного знака, полагают в районе современного города Туркменабата. Фирдоуси добавляет, что после поражения

«Тюрок» знать Балха, Хутталяна, Бухары и Чаганиана была вынуждена платить Ирану дань. Закончив войну, Варахран V возвратился на запад, оставив в качестве наместника Хорасана с резиденцией в Балхе, своего брата Нарсе.

По другим данным, вторжение «Тюрок» стало Персов врасплох и Варахран V был вынужден бежать в Армянские горы, но успех усыпил бдительность кочевников, персидские разведчики, сообщили шаху положение дел и Варахран V воспользовавшись этим, внезапном ночном бою разбил «Тюрок»¹⁹.

Как известно ат-Табари, ад-Динавери, Фирдоуси черпали свои сведения из сохранившийся тогда официальной сасанидской историографии, которая тенденциозна, освещала ход событий. Чего, например, стоит сообщение ат-Табари, что Варахран V напал на «Тюрок» имея только 300 воинов и 7 вельмож (у «Тюрок», напомним, было 250 тысяч человек)²⁰. Как полагает Н.В. Пигулевская, достовернее всего, нужно полагать, что граница проходила у Талакана: «никакие завоевания в Трансоксании (за рекой Амударья) нельзя признавать вероятным»²¹.

Согласно А. Губаеву, стоит обратить внимание на тот факт, что из описания ад-Динавери движения войск Варахрана V происходили только по ночам, что говорит о глубоком проникновении противника на территорию Сасанидов и что Персам приходилось идти по захваченным землям²².

Как полагают М.М. Дьяконов и А.М. Мандельштам, недостоверным является утверждение о подчинении каких-либо территорий севернее Амударьи, установленная граница после победы, проходила на территории, лежащей южнее Амударьи, принято считать, что граница проходила у Талакана и Мерверруда. По мнению этих ученых, недостоверным является также утверждение о перенесении резиденции наместника Хорасана в Балх²³, их точка зрения перекликается с мнением Н.В. Пигулевской, которая писала: «сообщение, что Нарсе (брат Варахрана V) в качестве марзбана жил в Балхе, не соответствует исторической действительности, но, что Нарсе имел звание марзбана Хорасана и управлял им, несомненно справедливо.»²⁴.

¹⁷ П.Г. БУЛГАКОВ, *Из арабских источников о Мерве*, Тр. ЮТАКЭ XII, 1963, с. 213-214

¹⁸ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 197

¹⁹ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты – горцы или степняки?*, ВДИ 3, 1967, с. 95

²⁰ Б.И. МАРШАК, *К вопросу о восточных противниках Ирана в V в.*, Страны и народы Востока, вып. 10, Москва

1971, с. 62

²¹ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 43

²² А. ГУБАЕВ, *Раскрываются тайны...*, с. 22

²³ М.М. ДЬЯКОНОВ, А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Средняя Азия в III-V вв. Очерки истории СССР. III-IV вв.*, Москва 1958, с. 345

²⁴ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 43

Теперь нам нужно установить, кем же были противники Варахрана V, которых средневековые арабо-персидские историки именуют «Тюрками». По этому вопросу мнения современных исследователей, опять разделились. Одни полагают, что противником шахиншаха были Хиониты (Е.Е. Неразик, С.В. Вязигин, Б.Г. Гафуров, К.В. Тревер, А. Губаев), другие считают, что им были Эфталиты (А.Н. Бернштам, М.М. Дьяконов, А.М. Мандельштам, С.П. Толстов, П.Г. Булгаков), третьи – Кидариты (Л.Н. Гумилев), а Н.В. Пигулевская не называет конкретного народа, а сообщает, что Варахран V воевал с гуннскими племенами.

Немецкий ученый И. Маркварт, который видел в противнике Варахрана V Хионитов, обратил внимание на тот факт, что в пехлевийской поэме VI в. н.э. «Айткар и Зареран» рассказывается о сражении царя Ирана Виштаспы с царем Хионитов Арджаспом. Согласно поэме царь Виштаспа, по авестийской традиции покровитель Заратустры (Зороастра) сообщает своим близким, что принятие Зороастризма вызвало недовольство царя Хионитов Арджаспы и он посылает к нему послов. Послы от имени Арджаспы трубуют, чтобы Виштаспа и его народ отказались от Зороастризма. Ответ послам, дает Зарер, младший брат Виштаспы, о том что они останутся при Зороастризме. В ответе интересна одна часть:

«К Белому лесу
И маздейскому Мерву,
стране, где нет гор и озер,
К этой долине Хамуна
Направим мы наших лошадей.
Вы отправитесь отсюда,
И отсюда отправимся и мы
До того места, где вы нас увидите
И мы увидим вас.
Потом мы вам покажем,
Каким будет конец девов»²⁵.

Согласно отрывку, сражение, очевидно, происходило в окрестностях Мерва. После победы иранский царь Виштаспа возвращается в Балх. То что, враги Виштаспы названы Хионитами, скорее всего это анахронизм, так как эпические сказания о Зарере существовали уже с IV в. до н.э. У Фирдоуси, врагами иранцев являются Тюрки и сражение происходит на берегах Амударьи. По мнению И. Маркварта, все это очень близко напоминает, основные события войны Варахрана V. Очень оригинальная версия у Б.И. Маршака, который полагает, что битва Бахрама Гура с «Тюрками»,

отражает какие-то реальные столкновения, но не V в., а, скорее всего VII в. Таким образом, по его мнению, никакого столкновения Варахрана V с «Тюрками» в V в. не было²⁶.

Сын Варахрана V, Йездегерд II (438-457), ставя перед собой большие завоевательные цели, провёл против своих восточных соседей три военные кампании. Практически все его правление прошло в бесконечных войнах со среднеазиатскими народами. Вследствии чего, первые годы своего царствования Йездегерд II провёл в северо-восточных областях государства (с 438 по 449 гг.), туда же была перенесена, его шахская резиденция (до одиннадцатого года его правления, 448/449 гг.). По приказу шахиншаха в Хорасане была собрана огромная армия. Армянский историк Егише Вардапет (V в), бывший участником событий, сообщает, что Йездегерд II объявил о своем намерении бороться с государством «Кушан», собрал войска «внезапно напал на земли страны Хонов, которые называются также Кушанами»²⁷. Он вел войну, безрезультатно в течение двух лет, сменил затем войска, отослав бывшие в сражении полки обратно и потребовал свежие подкрепления, и такой порядок шахиншах установил на каждый год.

Согласно Е.Е. Неразика, первая военная кампания Йездегерда II против Хионитов, состоялась в 442-449 гг. и окончилась победой Персов. По данным хроники сирийского города Керки-де-бет селох (VI в. н.э.), в которой речь идет о том же походе, что и труде Егише «О Вардане и войне армянской» (у К.В. Тревер труд называется «История», а имя Егише звучит как – Елише), Йездегерд II победил одного из вождей местного племени Чол, укрепившегося на Балханском полуострове (около нынешнего города Туркменбаши) в городе Чол и входившего, как полагают большинство исследователей, в состав хионитских объединений, по другим данным это был не вождь племени, а царь Хионитов²⁸. Помнению некоторых историков «Чол» название не города, а обитавшего здесь племени, по имени которой назывался тогда и район, прилегающая к Гурго (Гурген или Гиркания), на восточном побережье Каспийского моря, севернее реки Атрека и Гиркании, занимающая его юго-восточный край. Слово «чол», как считает С. Вязигин, может быть, объяснено из тюркских языков: «чел» – степь в современном туркменском языке. Разбив племя Чол, Йездегерд II построил здесь крепость, названный им Шахристан-и-Йездегерд. По мнению Н.В. Пигулевской, на основании

²⁵ Г.А. КОШЕЛЕНКО, А. ГУБАЕВ, А.Н. БАДЕР, В.А. ГАЙБОВ, *Древний Мерв в свидетельствах письменных источников*, Ашхабад 1994, с. 14-16

²⁶ Б.И. МАРШАК, *Указ. раб.*, с. 62

²⁷ К.В. ТРЕВЕР, *Указ. раб.*, с. 136

²⁸ С.А. ВЯЗИГИН, *Эфталиты. История Туркменской ССР*, т. I, кн. I, Ашхабад 1957, с. 148

данных сирийской хроники это событие может быть отнесено ко времени, после восьмого года царствования Йездегерда II (то есть после 446/447 гг.). Постройкой крепости, в данном районе, Йездегерд II ставил цель удерживать побережье Каспийского моря в своих руках²⁹.

Вторая военная кампания Йездегерда II датируется 450 годом. Как сообщает Егише: «в начале двенадцатого года своего царствования, т.е. в 450г. Йездегерд собрал много войска и, выступив, достиг земли Эфталитов»³⁰. Тут хотелось бы отметить один момент, у Л.Х. Тер-Мкртичян написано, что Йездегерд II с войском достиг «страны Талакан», а в сноске указывается «Талакан – часть территории кушанского государства, позднее получившая наименование Хорасан»³¹. Но как известно, Хорасан не именовался Талаканом в армянских источниках, в частности, это отмечается у Л.Х. Тер-Мкртичян, Хорасан назывался Апаром³². По Б.И. Маршаку, Егише называет этот район Итагакан (Италакан). Б.И. Маршак согласен с мнением И. Маркварта, что Итагакан есть название города или округа Таликан, далее Б.И. Маршак объясняет наличие буквы «И» в начале слова, тем, что у позднего переписчика появилось, почему-то, под влиянием сходного написания названия Италия!³³ Как пишет Е.Е. Неразик «во время кампании 450-451 гг. Йездегерд II дошел до провинции Ептакаган, в которой можно видеть землю Эфталитов – новых врагов сасанидского Ирана»³⁴. Как отмечает Н.В. Пигулевская Йездегерд II достиг «*ergir italagan*», где по ее мнению «*italaga*», вполне соответствует применяющемуся к Эфталитам имени «*italito*», значит следует переводить эти слова «*la terre des Ephthalite*» (земля Эфталитов), а не как предлагал Ланглуа «*terre Italienne*»³⁵. Далее Егише пишет: «Царь Кушанов, видя это, не решился» принять бой. Он бежал с войском в самые крепкие (недоступные) части пустыни и так спасся со всем своим войском»³⁶. После этого, Персы разграбили и опустошили страну, взяли множество городов, пленных и богатой добычи. Как считает Н. Пигулевская данное событие, могло происходить в области, где война велась предшественником Йездегерда II – Варахраном V у Талакана и Балха, на подступах к Амударье. Таким образом, если согласиться с точкой зрения К.В. Тревер

и Н.В. Пигулевской, у Егише мы встречаем упоминание о Эфталитах, вернее о «земле Эфталитов», что, является первым сообщением об Эфталитах в армянских источниках.

В 453/454 гг. Йездегерд II предпринял ещё один крупный поход на восток. Из сообщения Егише, нам известно, что войска были собраны около Нишапура, откуда он двинулся к границе «кушанских» владений. Благодаря своевременному сообщению «Кушанам», находившегося в персидском войске царевича племени Хайлантурк (у Л.Х. Тер-Мкртичян Хайлндур; племя, жившее к северу западу от современного Баку), царь «Кушан» сумел вовремя подготовиться к встрече врагов. Узнав, что персидское войско превышает по численности его военные силы, он счел разумным не вступать в открытое сражение. Вначале отступив, царь «Кушан» затем внезапно напал на аррьергард персидской армии и полностью разбил его: далее «Кушаны» измотали внезапными, непрерывными нападениями основные силы Йездегерда II: «и так теснил его (Йездегерда II), что нанёс поражение с помощью (даже) небольшого отряда, заставил повернуть обратно и сам, наездами пустившись по пятам, разорял многие области царские и тотчас невредимо возвращался в свою страну»³⁷. Как считает Е.Е. Неразик, сражение произошло на границах Балха в более восточных районах Средней Азии. Таким образом, многолетняя война Йездегерда II с Хионито-Эфталитами окончилась безрезультатно. Успех двух предыдущих кампаний, где Сасаниды одержали ряд побед, был сведен на нет, крупным поражением в ходе третьей кампании. Под словом «Кушаны» в сообщениях Егише, фигурируют, по мнению большинства историков – Эфталиты, а по Л.Н. Гумилеву, Йездегерд II воевал с Кидаритами. В частности, Л.Н. Гумилев отмечает: «Йездегерд II совершал поход за походом «против Гуннов, живших в стране Гуннов», т.е. Кидаритов... в 451-452 гг. принудил кидаритского царя бежать в пустыню. Но уже в 454 или 456 г. при очередном наступлении Персы были разбиты Кидаритами»³⁸. Л.Н. Гумилев далее пишет: «Балями четко различает кидаритского царя, которого он называет «каган Тюрков», от эфталитского именуемого «царь Китая». Это дает основание заключить, что в описанных событиях принимали участие два народа, а не один

²⁹ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 44

³⁰ К.В. ТРЕВЕР, *Указ. раб.*, с. 136

³¹ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Указ. раб.*, с. 51

³² Там же, с. 26

³³ Б.И. МАРШАК, *Указ. раб.*, с. 63

³⁴ Е.Е. НЕРАЗИК, *Предки таджикского народа в IV-V вв.*

н.э. История таджикского народа, т. 1, Москва 1963, с. 410

³⁵ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 44-45

³⁶ К.В. ТРЕВЕР, *Указ. раб.*, с. 136

³⁷ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Указ. раб.*, с. 54-55

³⁸ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты – горцы или ...*, с. 95

как предполагалась прежде»³⁹. Тут, Л.Н. Гумилев противоречит сам себе, сообщая вначале, что с Персами воевали Кидариты, а затем, что противниками их были не только Кидариты, но и Эфталиты. Таким образом, в данном случае, версия Л.Н. Гумилева только запутывает ход событий.

Постоянные войны, которые приходилось вести Сасанидам на северо-восточной границе своего государства в V-VI в. н.э. заставляли их сооружать ряд крепостей и других оборонительных сооружений на Этреке, в предгорьях Копетдага и в долине Мургаба (об одной построенной крепости, возведенной по приказу Йездегерда II, мы уже упоминали – Шахристан-и-Йездегерд). Одним из таких оборонительных сооружений является стена, возведенная из жженого кирпича, известная в исторической науке, как «Красный крепостной вал», а у местного населения, как Кызыл Алан или Сади-Сикендер (преграда Александра Македонского). Стена хорошо прослеживается на протяжении 120 км от Гумыш-тепе у берега Каспия до развалин Гумбат-Кабуса, севернее Гургена. В источниках отмечается, что эта стена имела длину до 300 км. Как считает М.Е. Массон, следы её, в таком случае, надо искать в районе северо-западных отрогов Копетдага, так как границы сасанидского государства в тот период протянулись вдоль северных хребтов Копетдага по границе пустыни Каракум и опускаясь в юго-восточном направлении к Нисе⁴⁰. К этому периоду относятся и сохранившиеся отрезки древней оплывшей стены, именуемых «мерз» (т.е. с перс. яз. – «вал»). Мерз имеет протяженность около 200 км и тянется по территории Туркменистана: от станции Бабадурмаз до селения Меана. Мерз имел оборонительное значение и ограждал земли Сасанидов от своих северо-восточных соседей. Данное укрепление находилось на северном берегу Гургена. Стремясь защитить свои среднеазиатские границы, Сасаниды создали, также, в V в. н.э. в районе Мерва укрепленную линию из военных поселений армянских и грузинских отрядов.

Из сообщения ат-Табари (в передаче Балами) нам известно, что в подчинении у эфталитского царя Ахшунвара (Вахшунвара, по другим данным имя царя было-Хушнаваз) в 457 году находились Гарджистан, Тохаристан, Балх, Бадахшан⁴¹.

Хотелось бы, остановиться относительно расшифровки имени эфталитского царя, что также породило массу споров. Так, по В.А. Лившицу, данное имя читается с согдийского (т.е. с одного из восточноиранских языков) как «защищающий царство», турецкий историк с. Гюмеч, отметил, что эфталитский царь носил имя Аксунгур, византийский историк Феофилакт Симокатта, называет победителя Пероза Эфталаном, который, по другим источникам именовался Ахшунваром. У Махмуда Кашгарского (XI в.) имя это звучит, как Ахшундар, а А. Вамбери объясняет этимологию имени Акшонгар (Аксонгар) – как тюркское, собственное имя в значении «белый сокол»⁴². В.М. Массон полагает, что слово «Эфталан» было вроде тронного имени «прибавлявшегося к собственному имени правителя, подобно тому как парфянские цари именовались Аршаками»⁴³. По мнению А.Н. Бернштама имя эфталитского царя Хушнаваза (Кушнаваза) или в древней форме, как он полагает «Кушнавар» – состояло из двух слов, которые отражали скрещение названия двух племенных образований, местного – Кушан и пришлого – Авар. Таким образом, по А.Н. Бернштаму – Кушнавар не собственное имя, а соединение племенных названий: Кушан + авар; далее он пишет, что «собственное имя вождя племени скорее возникло из племенного названия»⁴⁴.

Теорию А.Н. Бернштама раскритиковал Л.Н. Гумилев, который считает, что А.Н. Бернштам неправильно транскрибирует первую букву в имени эфталитского царя – «К» (с персидского), когда на самом деле, по мнению Л.Н. Гумилева, эту букву нужно читать как – «Х». Также, что последней буквой в данном имени является «з», а не «р» – который есть результат описки переписчика. Л.Н. Гумилев приводит также, еще одну из возможных значений имени эфталитского царя: Хушнаваз – персидское слово, означающее «искусный музыкант»⁴⁵. Б.Х. Кармышева разбирая название местности, расположенной возле границ сурхандарьинской долины – Вахшивор, («подобный Вахшу» – «божество текущей воды», согласно интерпретации О.А. Сухаревой), где находится мазар суфий Аллаяр, до этого именованный Хазрати Вахшивор – святой Вахшивор, указывает на схожесть этого имени с именем эфталитского царя⁴⁶.

³⁹ Там же, с. 95

⁴⁰ М.Е. МАССОН, *Распространенные монетных находок чекана династии Сасанидов на территории советских республик Средней Азии*, в: История иранского государства и культуры, Москва 1971, с. 221-222.

⁴¹ Е.Е. НЕРАЗИК, *Указ. раб.*, с. 407

⁴² Г. ВАМБЕРИ, *История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего*, СПб 1873, с. 110

⁴³ В.М. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 205

⁴⁴ А.Н. БЕРНШТАМ, *Очерк истории Гуннов*, Ленинград 1951, с. 190

⁴⁵ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты и их соседи...*, с. 132-133

⁴⁶ Б.Х. КАРМЫШЕВА, *Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана*, Москва 1976, с. 135

В китайской хронике «Бэйши» упоминается, что в 455 г. (согласно К. Еноки – в 456 г.) в империю Вэй прибыло первое посольство от Эфталитов. В дальнейшем Эфталиты не раз отправляли посольства в Китай, вплоть до 559 г. В «Бэйши» говорится, что из-за того, что Тюрки разорили владения Эфталитов «вследствии чего и представление даров прекратилось»⁴⁷.

Войны сасанидского Ирана с Эфталитами, особенно ожесточенно и упорно происходят при шахиншахе Перозе (Фируз – в средневековой арабо-персидской передаче, переводится как «Победоносный»), правившем в 459-484 гг. После смерти Йездегерда II в 457 году разгорелась борьба за престол между двумя его сыновьями. Хормизд (Ормизд) по старшинству стал царем, а его младший брат Пероз бывший при отце правителем Сакастана, с титулом «саканшах», тоже претендовавший на царский трон бежал к Эфталитам в надежде получить у них помощь. У Балами мы находим указание конкретных областей эфталитского государства, куда бежит Пероз: Гарчистан, Тохаристан, Балх. По данным Фирдоуси, эфталитский царь Фаганиш помог Перозу, предоставив ему 30 тысячное войско, в обмен на Термез и Висегерд (Вашгирд, область и город в среднем течении Амударьи, между реками Вахш и Кафиринган)⁴⁸. С помощью эфталитского отряда Пероз сверг брата в 459 г. после двухлетней борьбы, затем убив его, сам стал шахиншахом. В 459 г. Пероз заключил союзный договор с эфталитским царем Вахшунваром. По данным ат-Табари, царствование Пероза было чрезвычайно несчастным, так как в течение нескольких лет в стране господствовал жестокий голод. Но как только власть Пероза укрепилась в Иране, и его страна возродилась после тяжелых лет голода, он начал проводить активную наступательную политику против своих среднеазиатских соседей. Сведения, о его многочисленных войнах, которые сообщаются разными источниками, часто носят отрывочный характер и не всегда согласуются друг с другом. Судя по всему, на первом этапе, Пероз начал войну с Кидаритами. Из западных источников, некоторые сведения об этом, мы находим только у византийского автора V в. Приска Панийского. Он сообщает, что в 456 г. (т.е. ещё в период правления Йездегерда II) Персы не смогли оказать помощь Лазам, воевавшим с Византией, так как были заняты борьбой с Гуннами, именуемыми Кидаритами.

Далее, Приск Панийский указывает, что послы Пероза в 464 году требовали от Византии субсидий для борьбы с Гуннами-Кидаритами, дабы предотвратить их вторжение: «Они (послы) говорили, что (Ромеи) должны помогать деньгами в войне против Гуннов называемых Кидаритами»⁴⁹. Победа над ними Персов обуславливала и споконствие византийских областей, так как лишала их возможности подвергнуться нападению. В ответ византийцы обещали прислать представителя для переговоров в Иран, а что касается субсидий «войны против Гуннов», то несправедливо требовать с них, за то, что предпринято для собственной защиты. Епарх Констанций, направленный из Византии в качестве посла к Перозу, в течение, долгого времени жил в Эдессе, городе, стоявшем близко к византийской границе с Ираном. Наконец ему предложено было отправиться к Перозу, который находился в это время на персидской границе, примыкавшей к Гуннам-Кидаритам, с которыми Персы воевали, по причине неуплаты ими дани, от уплаты этой дани отказался уже отец правившего тогда царя Кидаритов, что вызвало войну, продолжавшуюся и при его сыне. Приблизительно, к 468 году относится сведения, что Персы осаждали город Кидаритов – Валаам, расположенный на восток от туркменбашинской бухты, в Балхане (в Туркменистане⁵⁰). В китайских источниках он носит название Боло. В частности, в «Бэйши» говорится: «Владелец Большого Юечжи имеет пребывание в городе Юньланьшы, от Фудиши на западе от Дай (столица государства, северных Вэй) в 14.500 ли. По смежности с жужаньцами на севере, он часто терпел нападения от них; посему перенес свой Двор далее на запад в город Бело за 2100 ли от Фудиши. После сего храбрый юечжийский государь Цидоло перешел с своими войсками через большие горы (Гиндукуш), напал на северную Индию, и покорил пять государств, лежащие от Гантоло (Гандхары) к северу»⁵¹.

Исследователи едины во мнении, что Боло – Валаам один и тот же географический пункт. Что же касается местоположения, то мнения расходятся. Отождествление Боло с Валаамом было предложено впервые Ю. Клапротом, который, однако, помещал его в Балхе. Против такой локализации решительно выступил Н.И. Веселовский, заявив, что Боло может быть Валаамом, но ни в коем случае не Балх. Он помещает Боло в Южном

⁴⁷ Н.Я. БИЧУРИН, *(Иакинф)*. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, Москва–Ленинград 1950, с. 169

⁴⁸ ФИРДОУСИ, *Шахнаме*, т. VI, Москва 1989, с. 6-7

⁴⁹ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 53

⁵⁰ Там же, с. 54

⁵¹ Н.Я. БИЧУРИН, *Указ. раб.*, с. 264

Хорезме, но не приводит точных его координат из-за незнания в данном районе подходящего археологического памятника. А. Гутшмит и Т. Нельдеке, признавая несоответствие расстояния до Балха, видели столицу Кидаритов все же в Балхе. И. Маркварт выступил против этой гипотезы. Он отмечал, что, во-первых, наличие несовпадения расстояний между Дай и Боло, Дай и Балхом, в той же «Бэйши» имеется упоминание Балха под названием Бочжи (Поч-жи). Ещё более существенным обстоятельством, вытекающим из приводимых И. Марквартом византийских и мусульманских источников, как отмечает В.В. Бартольд, является то, что военные действия между Персами и Кидаритами происходили в этот период не около Балха, а в Гиркании. И. Маркварт, помещая столицу Кидаритов у Балханских гор, исходил из относительного совпадения расстояний между Дай и Боло, Дай и Балхом и из сходства в произношении названий городов⁵². Хотя, В.В. Бартольд, считал что «предполагаемое Томашеком и Марквартом сопоставление Балхан с китайским Боло, упоминаемым у Приска (V в. н.э.) городом Валаам, можно принять, пожалуй, только с оговорками»⁵³.

С.К. Кабанов помещает резиденцию Кидаритов в Каршинском оазисе на городище Ер-курган, находящийся в 10 км к северо-западу от города Карши (Узбекистан), отождествляя Ношеболо (по китайским источникам) с каршинским Нахшебом. В качестве аргумента (по китайским источникам) он приводит расстояние между Ши (Кеш, современный Шахрисябз) и Ношеболо – 200 ли, что соответствует географическому месторасположению современных Шахрисябза и Карши, а также южное расположение Ношеболо, по отношению к Ньюми (Бухара)⁵⁴. А.М. Мандельштам, помещая Боло в Балхе, считает расстояние, приводимые «Бэйши», от Фудиша до Боло и направление на него ошибочными.

Кроме разногласий в исторической литературе по поводу локализации столицы Кидаритов, исследователи до сих пор не могут прийти к единой хронологии событий.

По мнению одних ученых (М. Мартин, Р. Гиршман, А.М. Мандельштам) Кидара правил во второй половине IV в. н.э. и был противником Шапура II, по мнению других (Л.Н. Гумилев, С.К. Кабанов) время существования государства Кидаритов и Кидары следует отнести к первой половине V в. н.э.

Вопросы о том, кто такие Кидариты и к какому времени относятся связанные с Кидарой события, описываемые в «Бэйши», неоднократно рассматривались различными исследователями. Впервые наиболее подробно разобрал их И. Маркварт. Он пришел к заключению, что государство Кидары было остатком кушанской империи, уход из старой столицы (по И. Маркварту – Искимшит) был обусловлен нападениями авар, новая столица Боло – это Балхан в Прикаспии, тождественный Валааму Приска Панийского. Отсюда был совершен поход в северную Индию и осуществлено завоевание пяти бывших юечжийских земель. После взятия Балхана Перозом сын Кидары – Кунхан (по некоторым данным Кунгха, Кунхас – сравни с сакским именем «Схунха» и тюрк. – «Гунхан») ушел в Гандхару и основал там царство Малых Юечжей. События, связанные с Кидарой, И. Маркварт относит к V в. н.э.⁵⁵

Мнение И. Маркварта, относящего с правлением Кидары события V в. н.э., было подвергнуто критике со стороны М. Мартина и Р. Гиршмана. Они на основании изучения нумизматического материала пришли к выводу, что время правления Кидары следует отнести к IV в. н.э. М. Мартин считал, что Кидара правил во второй половине IV в. н.э. и был первоначально подчинен Шапуру II. История поздних Кушан гипотетически восстанавливается М. Мартином следующим образом. Около 350 г. Жуан-жуани заставили, Кушан покинуть Бактрию, часть Кушан ушла в Прикаспий, а часть во главе с Кидарой в Гандхару. За этим последовал поход Шапура II на восток, в результате которого Кидара был вынужден признать власть Ирана. В 60-х годах IV в. Кидара освободился от этой зависимости, но вскоре опасность вторжения Белых Гуннов заставила его, оставив своего сына Пиро в Пешеваре, двинуться на север. Исход столкновения с Белыми Гуннами неизвестен, но около 400 года они уже вторглись в Кабул и Гандхару⁵⁶.

Р. Гиршман, подробно исследовавший историю Хионитов и Эфталитов, видит в Кидаритах пришельцев – возможно из Восточного Туркестана. Кидара, правивший в IV в. н.э. был современником Шапура II, что явствует из близкого сходства корон и состава клада из Тепеи Маренджан. Опираясь на Хионитов, он положил конец власти Сасанидов в Бактрии, но был вынужден в компенсацию за признание там своей власти стать вассалом Шапура II. Столицей владений Кидары

⁵² Х. ЮСУПОВ, *Ещё раз о столице Кидаритов*, Известия АН ТССР СОН. 2, Ашхабад 1980, с. 39

⁵³ Там же, с. 40

⁵⁴ С.К. КАБАНОВ, *К вопросу о столице Кидаритов*, ВДИ 2, 1953, с. 201-205

⁵⁵ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *К вопросу о кидаритах*, [в:] Краткие Сообщения Института Етнографии, вып. XXX, Москва 1958, с. 67

⁵⁶ Там же, с. 67

был Балх. Вскоре после 358 г. Кидара при поддержке племени забул завоевал Кабул и Гандхару, после чего ликвидировал свою зависимость от Ирана, нанеся в 367-368 гг. поражение Шапуру II. Однако Шапур II обратился к своим союзникам Хионитам за помощью и те захватили в 371 году Бактрию⁵⁷.

А.М. Мандельштам на основании того, что в «Бэйши» Кидара, под именем Цидоло называется царем больших Юечжей, на монетах же Кидара носит титул «Кушаншах», считает что он: «был представителем кушанской по происхождению династии, правившей в северном, бактрийском, поздне-кушанском государстве, образовавшемся после распада империи, созданной Канишкой, или, видимо, после ликвидации власти Сасанидов в Бактрии около 293 года»⁵⁸. Время правления, по А.М. Мандельштаму, следует отнести ко второй половине IV в. н.э. Нумизматические данные, приведенные М. Мартином, в особенности, корона на одной из групп серебрянных монет с именем Кидары, является копией короны Шапура II. К этим данным, Р. Гиршман приводит важный, с точки зрения А.М. Мандельштама, дополнительный аргумент: 12 «кушано-сасанидских монет входящих в клад, найденный при раскопках буддийского монастыря в Тепеи Маренджан, должны быть, отнесены к чекану Кидары. В клад, кроме них, входят монеты Шапура II и Шапура III, то есть только Сасанидов, правивших во второй половине IV в. н.э.

А.М. Мандельштам полагает, что перенос столицы Кушан произошел не из-за нападений Жуан-жуаней, как это указывается в «Бэйши», а неизвестные составителям «Бэйши» кочевники, действовавшие на территории Средней Азии и названные ими Жуан-жуанами «лишь в силу того, что Жужани для Китайцев в это время были прежде всего общим наименованием всех западных кочевников»⁵⁹.

Задолго до А.М. Мандельштама, об этой проблеме писал Г.Е. Грум-Гржимайло. Так, критикуя точку зрения Шпехта, считавшего, что Жуан-жуани: «изгнали Ци-до-ло, царя Кушанов, на запад и вынудили его перейти на южную сторону большого горного хребта, где ему покорились пять княжеств, лежавших к северу от Кандахара», также Г.Е. Грум-Гржимайло полагал, что натиск

Жуан-жуаней вызвал лишь перенос столицы, не было бегства Ци-до-ло и его поход в северную Индию, не был вызван враждебными действиями Жуан-жуаней, так как они далеко на юг не проникли»⁶⁰.

Согласно В.М. Массону, Кидара был Кушаном и правил в IV в. н.э., попытки датировать период его деятельности V в. н.э. он считает малоубедительной. Под «жужаньцами» китайской хроники, В.М. Массон предлагает рассматривать Хионитов. Но что интересно, по В.М. Массону, Кидариты (Кушаны) объединились со своими вчерашними противниками (причины В.М. Массон не указывает) Хионитами и выступили совместно против шахиншаха Шапура II и завоевали у него Бактрию. В дальнейшем Кидара продвигаясь на юг, завоевывает и Гандхару, назначив сына правителем в Пешеваре. Относительно, локализации столицы Кидаритов В.М. Массон, согласен с теорией А. Гутшмидта и Т. Нельдеке Боло = Балх, подвергая при этом сомнению теории И. Маркварта и С.К. Кабанова. По мнению В.М. Массона, государство Кидаритов (Кушанов) окончательно было разбито Эфталитами⁶¹.

Хотелось бы напомнить, что В.М. Массон отождествляет Хионитов и Эфталитов, тогда если взглянуть на вышенаписанное, то получается, что Хиониты = Эфталиты выступили против Кидары, затем воевали совместно против Сасанидов, и наконец Эфталиты разбили Кидаритов (Кушанов).

Л.Н. Гумилев, опираясь на данные С.К. Кабанова, считает, что столица Кидаритов находилась в Каршинском оазисе, а не в Балхе. Временем существования кидаритского государства были 418-468 гг. Что интересно, Л.Н. Гумилев указывая эти года, на странице 133 в своей работе «Эфталиты и их соседи в IV веке», уже на следующей странице 134 отмечает, что в 417 г.(!) была выпущена монета с именем Кидары. По мнению Л.Н. Гумилева, именно под давлением Жуан-жуаней, победивших Кидаритов (Юечжей по Л.Н. Гумилеву) в 418-419 гг., последние ушли в Боло (оазис Карши), где и столкнулись с Персами и Эфталитами⁶². С.К. Кабанов считает датой основания кидаритского государства 420 год. По мнению Р. Фрая, Кидара царствовал в IV в., но не указывает точные года.

⁵⁷ Там же, с. 68

⁵⁸ Там же, с. 68

⁵⁹ Там же, с. 69

⁶⁰ Г.Е. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, *Западная Монголия и Урян-*

хайский край, т. II, Ленинград 1926, с. 173

⁶¹ М.Е. МАССОН, *Эфталитское объединение...*, с. 167-168

⁶² Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Древние Тюрки*, Москва 1967, с. 14; Он же, *Эфталиты – горцы или степняки...*, с. 94

В.Г. Луконин на основании нумизматического материала, время правления кидаритских правителей, относит к 390-450 гг., и считает, что факт сходства короны Кидары с короной Шапура II, весьма относительным и недостаточным для отнесения времени правления Кидары к эпохе Шапура II. Р. Гёбль в своем многотомном исследовании, которая вышла в свет, одновременно с работой В.Г. Лукониной, относит к 371-385 гг. всех сасанидских правителей кушанских земель, а к 385-440 гг. всех Кидаритов⁶³.

Английский историк Мак Говерн считал, что уход Кидары из старой столицы Юечжей на западные окраины своих владений, а затем и поход в Индию были обусловлены натиском Эфталитов, захвативших около 425 г. Бактрию. Образование государства Малых Юечжей, Мак Говерн связывал с последующим уходом сына Кидары в Индию⁶⁴. Схожего мнения придерживается и Н.В. Пигулевская.

Туркменский исследователь Х. Юсупов полагает, что городом Балхан, которая по гипотезе И. Маркварта является Боло-Валаамом столица Кидаритов, могла быть крепость Игды-кала. Эта крепость расположена в устье Верхнего Узбоя, около 200 км к северо-востоку от Балханских гор. Крепость, по мнению Х. Юсупова, построена парфянами с целью контролирования торгового пути, проходившего по Узбою, мимо парфянского государства. Выгодное стратегическое положение крепости, обусловило ей роль пограничного поста. Крепость и поселение в ее окрестностях являются довольно значительными в условиях пустыни. На основе таких факторов, как выгодное положение крепости – являлась центром обширного региона, заселенного кочевниками во время функционирования Узбоя; её неприступность, интересный разновременный археологический материал, неоднократные перестройки внутри крепости; следы пожара, можно предположить, как считает туркменский археолог, что с ней прямо и косвенно связаны важные события, происходившие в Восточном Прикаспии в IV-V вв. н.э.⁶⁵. «Нельзя скрывать – пишет Х. Юсупов – что и в этом случае возникают трудности. Известно, что на рубеже IV-V вв. Узбой был уже безводен. Впрочем, в нём мог еще сохраняться подземный сток пресных вод. Даже сейчас там есть пресные озера и источники. Возможно, именно нехватка воды вынудила Кидаритов столкнуться с Сасанидами»⁶⁶.

В отличие от Приска Панийского, который видел в противниках Пероза Кидаритов, сирийская хроника считает, что иранский шахиншах вел войну с Хионитами «кионайе, которые суть унны». Из сообщения Прииска Панийского мы знаем, что Пероз одержал победу над Кидаритами, в частности византийский историк рассказывая о персидском посольстве к византийскому двору в 468 г. пишет: «В это время пришло из Персии посольство с известием, что Персы одержали победу над Уннами Кидаритами и осаждают город их Валаам. Объявляя об этой победе, они хвастали ею по варварскому обычаю, желая показать, как велика их сила»⁶⁷. Таким образом, получается, что Персы вытеснили Кидаритов в 468 г. или чуть раньше этого года. Известно, что после поражения от Персов, Кидариты во главе с сыном Кидара Кунхасом ушли в Индию, где подчинили себе государство Гупта. На основе показаний китайских источников И. Маркварт приходит к выводу, что сын Кидары основал государство в Индии около 470 года.

Л.А. Боровкова опираясь на данные в «Вэйшу», где говорится, что государство Большого Юечжи было создано народом, прежде жившим к югу от Жуан-жуаней и бежавшим от них на запад, полагает, что государство Большого Юечжи не является преемником кушанского царства, а новым государственным образованием V в. н.э. В дальнейшем они под главенством Цидоло ушли на юг, завоевали пять государств в Цяньтоло (Пешевар). Л.А. Боровкова приводит интересный факт, в описании Цяньтоло сказано, что оно было завоевано Эфталитами. По её мнению, Большие Юечжи завоевавшие Цяньтоло один и тот же народ – яда, т.е. Эфталиты⁶⁸.

Разбив Кидаритов, Пероз переключился на Эфталитов, несмотря на то, что он заключил с ними союзный договор, и начал подготовку к войне. Причиной к войне, по сообщению ад-Динавери, стало то, что население Тохаристана, недовольная притеснениями Эфталитов, обратилась к Перозу за помощью. Так у шахиншаха, появился предлог для начала войны, чем он незамедлительно воспользовался. Но перед началом войны, Пероз, по данным ат-Табари построил ряд крепостей в различных областях государства. В этот период (вторая половина V в. н.э.) в руках Эфталитов находилось восточное побережье Каспийского моря, пустыни Туркменистана, области по течению Амударьи, обширные территории к востоку от этой

⁶³ Б.И. МАРШАК, *Указ. раб.*, с. 58

⁶⁴ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *К вопросу...*, с. 68

⁶⁵ Х. ЮСУПОВ, *Где стоял город Боло-Валаам?*, Центральный Туркменистан, 9 марта, 1998

⁶⁶ Там же

⁶⁷ С.К. КАБАНОВ, *Указ. раб.*, с. 207

⁶⁸ Л.А. БОРОВКОВА, *Запад Центральной Азии во II в. до н.э. - VII в. н.э.*, Москва 1989, с. 117, 164

реки и верхнее течение рек Мургаб и Теджен (северный Афганистан). Северные предгорья Копетдага и оазисы по нижнему течению Мургаба и Теджена оставались под властью Сасанидов⁶⁹.

Первый поход Пероза на Эфталитов, состоялся по одним данным в 475 году, по другим в 482 году и кончилось поражением Персов. Из сообщения Прокопия Кесарийского нам известно, что Пероз попал в плен к Эфталитам, благодаря их хитрости (Persian Wars 1.3.1-7). Армия шахиншаха была заманена в глубокое ущелье, в конце которого был тупик. Основная часть Эфталитов спряталась в засаде, другая, притворившись, что они спасаются от преследования от преследованпила по дороге ведущей к ущелью, куда вслед за ними ринулся и противник. Непосредственно военными действиями руководил Пероз и никто не смел, ему указать на опасность преследования эфталитского войска на их же земле. Только, византийский посол Евсевий, который находился в войске Пероза, решился предостеречь его, но было уже поздно, обратный путь был отрезан засадой, таким образом, сасанидская армия оказалась на милости победителя. Царь Эфталитов предложил шахиншаху капитуляцию на таких условиях, которые тот с восторгом принял. Условием освобождения Пероза была огромная сумма золотом. Требуемую сумму дал византийский император Зенон (474-491), так как между обеими державами существовал договор, по которому сасанидский Иран обязался держать в кавказских горных переходах – Аланский и Дербентский, крепости и гарнизоны и не пропускать через свою территорию других войск, а за это Византия выплачивала субсидию. Данные об этом сражении, мы можем найти и в сочинении Ибн ал-Факиха (IX в.): «Затем поселился Ардешир, сын Бабека, в Фарсе, и стал он (Фарс) обителью царей их (Персов), а в Хоросане оказались цари Эфталитов... Он ходил (как-то) походом на них, они с хитростью сбили его с пути, так что он стал идти по безводным и гибельным местам. Затем они напали на него и пленили его вместе с большинством его спутников. Фируз попросил Эфталитов, чтобы они помиловали его и тех, кто был пленен вместе с ним из его спутников. Он заверил их (Эфталитов) богом и твердо обещал, что никогда не переступит их рубежи. Он поставил между собой и Эфталитами камень, который сделал границей, и поклялся в том (что не переступит этой границы), призывая

свидетелями в этом Всевышнего Бога... Эфталиты помиловали Фируза и отпустили его и тех, кто был пленен вместе с ним»⁷⁰. Эта первая битва, произошла, по мнению Л.Н. Гумилева, в горах Копетдага⁷¹.

У среднеазиатских историков Балами (X в.) и Мирхонда (1433-1498), имеются другие данные, относительно, этого похода Пероза. Так, исходя из этих источников, персидское войско заманил обманом в пустыню один из приближенных эфталитского царя. Он специально искалечил себя ради внушения доверия и представился в таком виде перед Перозом обещал ему провести персидское войско через тайные тропы. Но он завел Персов в бесплодную пустыню, пожертвовав собою, ради спасения Отечества. Оказавшись в пустыне, в отчаянном положении Пероз просит мира у эфталитского царя. Хушнаваз соглашается и требует от сасанидского шахиншаха клятвенного обещания никогда не предпринимать войны против Эфталитов⁷². Интересно отметить, что эта история поразительно схожа с рассказом о сакском патриоте Сираке, который, предварительно искалечив себя, завел в пустыню войско ахеменидского царя Дария I (522-486).

По сообщению источников, Пероз трижды воевал с Эфталитами. Первый поход, как мы уже знаем, был неудачным для Персов. Второй поход, по С.П. Толстову, проходил в 479 году. Известно, что Пероз нарушив договор, вторично пошел на Эфталитов войной, но был разбит и вновь попал в плен. На сей раз, Пероз обязался, отдать за свое освобождение 30 мулов нагруженных серебряными монетами, а также он должен был уступить Эфталитам пограничный город Талакан, все это он скрепил клятвой. Вдобавок ко всему этому «победоносный» шахиншах вынужден был поклониться эфталитскому царю. Вот как, дальнейшие события описываются в хронике Иешу Стилита (VI в.): «Он послал в землю, что была под его властью, и с трудом собрал 20 мешков, так как вся казна предшествовавших ему царей была истощена прежними войнами. За другие десять оставшихся мешков, пока он пришлет их, он оставил заложником и поручителем Кавада, своего сына и заключил с ними договор во второй раз с ними не воевать. Когда Пероз возвратился в свое государство, он обложил подушной податью всю свою землю, послал десять мешков зузе (серебряная монета) и освободил своего сына»⁷³.

⁶⁹ С.А. ВЯЗИГИН, Указ. раб., с. 149

⁷⁰ П.Г. БУЛГАКОВ, Указ. раб., с. 214

⁷¹ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты – горцы или...*, с. 97

⁷² Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Эфталиты – горцы или...*, с. 96;

Н. ВЕСЕЛОВСКИЙ, *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*, СПб 1877, с. 16

⁷³ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, Указ. раб., с. 58

О втором походе, из сообщения ат-Табари, нам известен и такой интересный факт; идя на Эфталитов, Пероз с войском дошел до башни, построенной на границе Варахраном V, далее Пероз пытаясь скрыть нарушение клятвы не переступить границу, данной им царю Эфталитов Ахшунвару, после первого неудачного похода, сделал следующее, вот что об этом сообщает ат-Табари: «Фируз приказал привязать к ней 50 слонов и 300 людей; башню тащили перед ним, а он шел за ней следом, полагая, что таким образом он не нарушает договора, закаченного с Ахшунваром»⁷⁴.

У ибн ал-Факиха, в данном случае фигурирует камень, который установил сам Пероз, а затем приказал найти камень подобный этому и везти его перед войском. Но у ибн ал-Факиха, Пероз был разбит и погиб в битве, а это произошло не во время второго похода, а третьего. Согласно, А. Губаеву после разгрома Пероза, Мерв и Мервский оазис перешли по условиям договора, под власть Эфталитов, как обеспечение контрибуции. Об этом свидетельствует, тот факт, что сасанидские дирхемы мервской чеканки, имеют разрыв между 465-494 гг., период, когда хозяевами Мерва были Эфталиты⁷⁵.

Два поражения, которые Эфталиты нанесли Перозу, сильно подействовали на все слои населения сасанидского государства. Вот что по этому поводу писал, Лазарь Парпеци: «В мирное даже время никто не мог мужественно и без страха смотреть на Эфталита или даже слышать о нем, не то что идти на него войной открыто, когда все живо помнили бедствия и поражения, нанесенные ими царю Ариев и Персам»⁷⁶. Но агрессивный шахиншах начал третью военную кампанию, которая, в конце концов, привела к его гибели.

Поводом к третьей войне Пероза с Эфталитами, был обман иранского шахиншаха. По сообщению Приска Панийского, Пероз предложил заключить мир «кидаритским» царем по имени Кунха (Гунхаз) и в качестве залога своих искренних намерений отправил Кунхе в жены женщину, именно её своей сестрой. Прибыв по назначению, эта женщина рассказала им, что она была рабыней, а не сестрой Пероза. Так, обман был раскрыт. Оскорбленный царь Кунха решил отомстить шахиншаху. Он, ссылаясь на то, что у него большое войско, но нет хороших офицеров, попросил Пероза прислать ему в качестве военных инструкторов – опытных людей. Ничего не подозревающий Пероз, в ответ послал 300 Персов. Когда

они прибыли, «Кидариты» в отместку за обман – часть из них изуродовали, часть убили. В результате чего, возобновились военные действия. Следует, однако, отметить, что Приск рассказывая об этом обмане, видел в противнике Пероза не Эфталитов, а Кидаритов. Б. Гафуров не исключает, что данное сообщение относится к кидаритам, но все же более склоняется к версии, что Приск Панийский называл всех среднеазиатских Гуннов «Кидаритами», и в его рассказах о Кидаритах переплетались сообщения о разных среднеазиатских кочевниках⁷⁷.

Сасанидские военачальники, все более склонялись к мысли, что Эфталиты являются непобедимыми врагами. Поэтому, новый поход воспринимался не только приближенными царя, но и войсками – как сулящий верную гибель. Так, в частности, Балами специально подчеркивает, что Пероз напал на Эфталитов, несмотря на возражения верховного мобеда и войска. Несмотря на все попытки знати и военачальников отклонить его от рискованного шага, не слушая никого, Пероз в 484 г. пошел на Эфталитов в третий раз войной. По данным Лазара Парпеци, когда эфталитскому царю стало известно, относительно намерений шахиншаха, то он послал ему письмо с напоминанием: «Ты заключил со мной мир письменно с приложением печати; обещал не воевать со мной. Мы определили обоюдные границы, через которые не смели неприятно переходить друг к другу. Итак, вспомни бедствия и клятву, данную тобой тогда, когда я, сжался над тобой, отпустил тебя, а не лишил жизни. Возвращаясь с миром и не иди навстречу смерти. Если ты не обратишь внимания на мои слова, то знай, что я истреблю тебя и все негодное войско, на которые ты так полагаешься, потому что, (когда) мы боремся, на моей стороне сохранение клятвы и справедливости, на твоей же – ложь и клятвopреступление. Следовательно, как теперь можешь ты победить меня?»⁷⁸. Это послание, не подействовало на Пероза, уверовав в свои силы, он продолжил поход, шаг за шагом приближая свою гибель.

Когда, стало известно о приближении персидских войск, часть правящей верхушки, настоятельно, стала требовать наступления у царя, но тот отказался вести войска на столь рискованное дело. Он предпочел, чтобы Персы перешли границу, и подготовил у себя хитроумный план их гибели. На большом поле были вырыты ямы, едва покрытые досками и землей, по узкому

⁷⁴ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 199

⁷⁵ А. ГУБАЕВ, *Раскрываются тайны...*, с. 37; П.Г. БУЛГАКОВ, *Указ. раб.*, с. 215

⁷⁶ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Указ. раб.*, с. 55

⁷⁷ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 199-200

⁷⁸ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Указ. раб.*, с. 56

пространству из плотной земли, между которыми могли проехать десять конных в ряд. До наступления Персов Эфталиты оставались в покое, но лишь только было получено известие через лазутчиков, что персидские войска достигли пограничного города Гурго (на юго-восточном побережье Каспийского моря), Эфталиты расположили свои войска у намеченного поля. Один из отрядов показался Персам, чтобы увлечь их к опасному подкопу (своеобразным волчьим ямам). Построенная хитрость удалась, преследуя бегущий эфталитский авангард, персидское войско во главе с Перозом, развернутым строем пошли на врага. В результате первые ряды персидского войска попали в ловушки, остальная часть была частью перебита, частью взята в плен. В числе пленных оказалась и дочь Пероза, которая позже стала женой эфталитского царя. Весь лагерь шахиншаха с имуществом попал в руки победителей. Поражение, которое понес Пероз в восточном Прикаспии было одним из сильнейших разгромов в истории сасанидской империи. В числе погибших был и «победоносный» Пероз, по Себеосу с семьей своими сыновьями. Персидские и арабские авторы считали, что Пероз погиб в восточном Хорасане, но здесь, думается, нужно отдать предпочтение армянским и византийским историкам, которые были свидетелями описываемых событий. Причем тело шахиншаха не было найдено в массе убитых Персов.

Как пишет Лазарь Парпеци: «из-за своей бездушности он (Пероз) не предполагал, что на погибель его и всей страны Ариев он наполнит ров телами поданных»⁷⁹.

О том, что поражение, Пероза в 484 г. было для сасанидской державы очень тяжелым, мы находим подтверждения у того же Лазаря Парпеци. В своем труде «История Армении» он зафиксировал, слова одного знатного Перса: «...Пероз отдал в служение Эфталитам (наше) столь большое и независимое государство и (сделал это) в такой мере, что, пока будет существовать страна ариев (Иран), она не в силах будет освободиться от столь горестного служения»⁸⁰.

По М.М. Дьяконову и А.М. Мандельштаму, приемник Пероза – Балаш (484-488) был вынужден платить Эфталитам ежегодную дань, от которого Сасаниды избавились, вероятно, только при Хосрове I Ануширване (531-579)⁸¹.

В.М. Массон, имеет схожую точку зрения, но при этом он более четко определяет годы зависимости Сасанидов от Эфталитов: 484-545 гг. В.М. Массон, опирается на нумизматические данные, в частности, выпуск сасанидских монет с легендой на языке Эфталитов. Такие монеты выпускались в годы правления Балаша, Кавада (488-531, с перерывом) и в начале правления Хосрова I⁸².

После гибели Пероза, знать решила сама взяться за укрепление государства. Представители знатнейших иранских домов – Зармихр из рода Карен и Шапур из рода Михран, берут на себя инициативу создания нового войска. Предание рассказывает, что Зармихр успешно сразился с Эфталитами, заставив их вернуть все, что они захватили у Пероза⁸³. Согласно Фирдоуси, после гибели Пероза, Эфталиты захватывают в плен сына шахиншаха – Кавада. Суфрай, марзбан Кабула, Боста, Газни и Забула собирает 100 тысячное ополчение и выступает против врага. Победив, освобождает из плена Кавада и возвращает захваченные сокровища. Границей между государствами становится река Амударья⁸⁴.

У ат-Табари, есть схожие данные: «Так, он (Пероз) напал на них (Эфталитов.), но они убили его в битве...и завоевали весь Хоросан, пока, наконец один из персидских вельмож, по имени сохра из Шираза, (вместе) с другим, который присоединился к нему добровольно, думая лишь о славе, выступил против них, встретился (в бою) с вождями хайталов (Эфталитов) и изгнал их из Хоросана»⁸⁵. По мнению Друэна, борьба Суфрая (Сохра) с Эфталитами происходила в 484-485 гг. с точки зрения А. Губаева, факт победы Персов над Эфталитами, вряд ли стоит считать фальсификацией, так как об этом свидетельствуют сообщения арабо-персидских источников, а также возвращение в 494 г. Мерва Сасанидам, где вновь появляется их чекан. Победа Персов, по А. Губаеву, привела к освобождению Хоросана от Эфталитов и восстановления государственных границ⁸⁶.

Скорее всего, реванш Персов, согласно арабо-персидским источникам (восходящие к официальной сасанидской традиции), является фальсификацией, созданной для поднятия престижа сасанидского государства. Дань Эфталитам, как мы уже сообщали выше, Персы перестали уплачивать в правлении Хосрова I Ануширвана.

⁷⁹ Там же, с. 56

⁸⁰ Там же

⁸¹ М.М. ДЪЯКОНОВ, А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Указ. раб.*, с. 348

⁸² В.М. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 204

⁸³ М.М. ДЪЯКОНОВ, *Очерк истории древнего Ирана*, Москва 1961, с. 278

⁸⁴ ФИРДОУСИ, *Указ. раб.*, с. 14-21

⁸⁵ *Древний Мерв...*, с. 146

⁸⁶ А. ГУБАЕВ, *Раскрываются тайны ...*, с. 38

После гибели Пероза, в Иране на трон был посажен, как было уже сказано, его брат Балаш. Сирийская хроника Иешу Стилита сообщала: «Он не нашел ничего в сокровищнице персидской, а землю опустошенной из-за пленения Гуннами. Ибо не безызвестно твоей мудрости, какой ущерб и расходы несут цари при войнах даже победоносных, тем более несчастных»⁸⁷. Опоры в войсках Балаш не имел, «он был ничтожен в их глазах», так как у него не было золота, чтобы содержать их. Попытка получить субсидию у Византии, шахиншаху не удалась. В результате в 488 году недовольное жречество и знать, свергла с престола Балаша и ослепила его. У Фирдоуси шахиншаха свергает Суфрай. Шахиншахом становится Кавад (488-531, с перерывом), сын Пероза бывшего заложником у Эфталитов.

В последней четверти V в. н.э. в Иране начинается движение под руководством Маздака. По сообщению ат-Табари, опиравшегося на среднеперсидские источники, Маздак говорил: «Бог создал благо на земле для того, чтобы люди поровну поделили их между собой, но люди при этом причинили друг другу обиду. Последователи Маздака утверждают, что они отбирают у богатых в пользу бедных и возвращают неимущим то, что отбирают у имущих, ибо если у кого-нибудь есть избыток денег, жен и прочего имущества, то из этого не следует, что ему принадлежит преимущественное право на все это»⁸⁸. Проповедь Маздака имела огромный успех. По сведениям Абурейхана Бируни, бесчисленное количество людей последовало за ним. В короткое время восстание охватило всю страну Кавад поддержал восставших. Причины этого кроются, возможно, в том, что шахиншах стремился усилить центральную власть путем ослабления местных владетелей и крупнейших представителей знати, при помощи данного движения. По мнению С.П. Толстова, Кавад бывший в детстве заложником у Эфталитов, был знаком с эфталитскими порядками: «общинно-родовые традиции эфталитского общественного уклада перекликаются с лозунгами маздакитского движения и Кавад мог видеть в реализации этих лозунгов путь к укреплению слабеющего единства сасанидской империи по образцу молодой варварской державы «Белых Гуннов», вышедшей победительницей из многолетней борьбы с могущественными «шахами Ирана и не-Ирана», как титуловали себя Сасаниды»⁸⁹. Как полагают М.М. Дьяконов

и А.М. Мандельштам, открытое выступление маздакитов в начале 90-х гг. V в. пользовалось в какой-то мере поддержкой Эфталитов, что и заставило Кавада, стать на сторону маздакитов⁹⁰. Недовольная тем, что Кавад поддержал Маздака и его сторонников, знать свергла его и заточила в «замок забвения» (куда заключали знатных особ и их имена, даже нельзя было упоминать), планируя в дальнейшем тайно убить. На шахский престол был посажен брат Кавада, Замашп (Джамасп), который был фактически марионеткой в руках знати и жречества, а Кавад тем временем, бежал из заточения, согласно преданиям при помощи своей жены, и направился к Эфталитам, в надежде получить у них военную помощь. Эти события произошли в июле 496 года.

Прибыв в страну Эфталитов, Кавад породнился с эфталитским царем, женившись на его дочери. Царская дочь приходилась Каваду племянницей, так как, она происходила от брата его сестры, захваченной в плен в 484 году, с эфталитским царем. Это было, в полном соответствии, с обычаям персидских шахиншахов, жениться на своих сестрах и других близких родственницах. Вот как дальнейшие события, описывает хроника Иешу стилита: «Он (Кавад) приободрился, породнившись с царем, и плача перед ним ежедневно, просил его дать ему войско в помощь, чтобы он пошел истребить знать и утвердиться в своем государстве. И дал ему тесть немалое войско по его просьбе. Когда он достиг персидской земли, услышал об этом его брат и бежал от него, а Кавад исполнил свое желание и казнил знатных»⁹¹. О помощи Эфталитов Каваду сообщает и Прокопий Кесарийский. Возвращение Кавада, по мнению Н.В. Пигулевской, следует отнести к 498/499 гг. Таким образом, в 498-499 гг. Кавад с помощью Эфталитов вернул себе трон и расправился той частью знати, которая в свое время выступила против него.

То что, Кавад был зятем эфталитского царя, не играло главной роли, в оказанной ему помощи. В конце V в. н.э. ситуация была такова, что вмешательство во внутренние дела Сасанидов, могло быть только на руку Эфталитам. Эфталиты были заинтересованы в восстановлении Кавада на престоле, так как в его лояльности к ним, им было известно. Кроме того, пребывание шахиншаха в детстве при дворе царя Эфталитов (годы заложничества), имя которого в сирийских источниках

⁸⁷ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 60

⁸⁸ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 212

⁸⁹ С.П. ТОЛСТОВ, *По следам древнехорезмийской цивилизации*, Москва-Ленинград 1948, с. 216

⁹⁰ М.М. ДЪЯКОНОВ, А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Указ. раб.*, с. 348

⁹¹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 213-214

не сохранилось, но известно благодаря ат-Табари – как Ахшунвар, а персидской традиции, как Хушнаваз, не могло пройти бесследно и, несомненно, установило известную близость, быть может, дало ему знание языка, обычаев Эфталитов. Впрочем, как известно, его отец Пероз во время междоусобной борьбы с братом Хормиздом за трон, бежал к Эфталитам и просил помощи у их царя Фаганиша. Благодаря отряду численностью 30 тысяч человек, которые ему дал Фаганиш, сумел свергнуть брата и сделаться шахиншахом. Таким образом, Кавад пошел уже известной дорогой.

На основании, ат-Табари, можно предполагать, что Кавад оставался у царя (по ат-Табари – каган) около четырех лет и ушел получив войско⁹². Наличие эфталитских войск у Кавада побудили Замашпа отказаться от борьбы и бежать, а недовольных Кавадом, часть общества в Иране примирить. Но и после того, как Кавад утвердился на престоле, войско Эфталитов не было отправлено домой. Оказанная ему поддержка должна была быть вознаграждена. Хотя, по Б.И. Маршаку, Эфталиты получили от Кавада – Чаганиан (К.В. Тревер считает, что эта область была в руках Эфталитов уже в 457 г.), расположенная в долине реки Сурхан (Узбекистан).

В этот период у Кавада, обостряются отношения с Византией. Добыча, захваченная в византийской войне (при удачном ее завершении) – вот казна, из которой он смог бы расплатиться с Эфталитами, и их же руками разделаться с вековым противником сасанидского Ирана. Таким образом, Кавад в походе на Византию в 502 г. привлек эфталитские войска в качестве союзника.

Эфталиты принимали участие в сражениях, во время осады Кавадом Теллы, Харрана и Эдессы. Хроника Иешу Стилита сообщает, что в битвах, Персы преимущественно метали на врага стрелы, Арабы направляли копыя, а Эфталиты же использовали палицы. Согласно Прокопию Кесарийскому, при продвижении византийские войска, встретились с «восемьюстами Эфталитов, представлявших передовой отряд персидского войска»⁹³. К 506 г. персидская кампания против азиатских провинций Византии закончилась для Кавада удачно. Перемирие было заключено на семь лет. К большим богатствам, захваченным Персами на территории противника, особенно в городе Амиды, Византия присоединила ещё и субсидии – определенную сумму золотом, которую Константинополь давал Ктесифону за охрану границы от

кочевников, что окончательно примирило Кавада с византийским императором Анастасием I (491-518), так как шахиншах долго добивался этого. Эфталиты, принимавшие участие в военной кампании, были вознаграждены Кавадом из сокровищ захваченных в ходе войны.

Хотелось бы отметить одну деталь. У. Мак Говерн считает, что Кавад разорвав союз, который он заключил с Эфталитами, вступил с ними в борьбу, длившуюся с 503 по 513 гг. Эта ошибка, допущенная из-за недостаточного анализа источников, была исправлена еще Н.В. Пигулевской. Основанием, для возникновения этой «войны» между Эфталитами и Кавадом, было сообщение Прокопия Кесарийского о том, что Персы «были связаны тяжелой войной с Гуннами», которые, как полагал английский исследователь, были Эфталитами. С кем же тогда, интересно вел войну Кавад? Анализ текста Прокопия Кесарийского, по мнению Н.В. Пигулевской, дает ответ на данный вопрос. После того, как Прокопий Кесарийский дал пространное объяснение относительно ряда отличий между Гуннами и «Белыми Гуннами» (Эфталитами), он, сообщая о войне Пероза, несколько раз чередует их наименование: Гунны, Эфталиты. В рассказе о бегстве Кавада, он возвращается к наименованию Гунны-Эфталиты, а в дальнейшем называет их только Эфталитами. Несколькими строками ниже народ, с которым ведет войну Кавад, назван Гуннами и про них говорится, что война с ними велась в северных областях. Длительность этой войны заставила согласиться Кавада на перемирие с Византией, так как борьба с Гуннами оказалась затяжной. «Уже одно наименование врагов Персов заставляет видеть в них отнюдь не Эфталитов, которые сражались в союзе с ними против Византии, а собственно Гуннов» – заключает Н.В. Пигулевская⁹⁴. Несмотря на доказательства Н.В. Пигулевской, по А.Н. Бернштаму, Кавад в 513 году разбил Эфталитов и они попали под влияние Тюрков⁹⁵. Относительно того, с кем вел борьбу Кавад установили выше, кроме того, имеются специально отчеканенные монеты, относящиеся и ко времени правления Кавада имеющие эфталитскую надпись. По В.М. Массону именно этими монетами Иран выплачивал ежегодную дань Эфталитам⁹⁶. Этот факт говорит о том, что Сасаниды находились еще в определенной зависимости от Эфталитов. И наконец, о каких тюрках может идти речь, если они в начале VI века еще не соприкасались с территорией

⁹² Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 63

⁹³ А.Н. БЕРНШТАМ, *Указ. раб.*, с. 189

⁹⁴ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 65

⁹⁵ А.Н. БЕРНШТАМ, *Указ. раб.*, с. 187

⁹⁶ М.Е. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 204

Эфталитов и не имели той силы, чтобы Эфталиты попали бы под их влияние. По Б.Г. Гафурову граница между сасанидским Ираном и эфталитским государством в начале VI в. н.э. проходила по реке Гурген и между Мерверрудом и Талаканом⁹⁷.

2. Начало широкой завоевательной политики Эфталитов

Сокрушив сасанидский Иран, эфталитские правители во второй половине V в. н.э., начали военные кампании на юг, повторяя в основном пути политической экспансии греко-бактрийских и кушанских правителей. Индийские источники сообщают о столкновении Эфталитов, которые у них носят название «Хуна», с правителями династии Гупта, которые контролировали в тот период большую часть Индийского субконтинента. По В.М. Массону, около 460 г. Эфталиты заняли Гандхару – земли, вдоль среднего течения реки Инд, ныне территория Пакистана, согласно К. Еноки это произошло в промежутке между 477 и 520 гг.⁹⁸ Возможно, завоевание Гандхары произошло между 460 и 470 гг., так как, один из правителей династии Гупта – Скандагупта (455-467 гг.) был вынужден воевать с Эфталитами, и сумел даже отразить первое их нападение. Как отмечает Б. Гафуров: «это были первые набеги Эфталитов, уже захвативших к тому времени Гандхару»⁹⁹. А. Овсянников полагает, что вторжение «Гуннов-Эфталитов» в Индию было в 450-455 гг., а по К.А. Антоновой первое столкновение Эфталитов с империей Гупта произошло в период 457-460 гг.¹⁰⁰.

В конце V в. н.э. предводитель Эфталитов Торамана (по С.П. Толстову: «тора» – «бог», такое слово, существует в чувашском языке, «тора» + «ман» – характерный, но ныне не используемый в современных тюркских языках – суффикс образования собственных имен, отраженный в «турк + мен», «ко + ман»; согласно Л.Н. Гумилеву «торе» – от тюрк. «закон; принц»), правивший с 490 по 515 гг., сломив, сопротивление империи Гупта, захватил Синд, Раджастан и Джамна-Гангскую долину. Видимо, в это время Эфталиты, возглавляемые Тораманом (кстати, о нем имеется сообщение в одной индийской надписи, которая гласит

«знаменитый Торамана, безмерно прославленный правитель земли»¹⁰¹), не раз нанеся поражение императору Гупта – Буддхагупте (467-500), заняли территорию к югу от Гиндукуша, и обособились от северной группы Эфталитов, образовав независимое владение. Монетный чекан индийских Эфталитов отличался от монет среднеазиатских Эфталитов, так на монетах первых, как в свое время на монетах греко-бактрийских правителей, вторгшихся в Гандхару, появляются индийские надписи.

Хотя, Торамана потерпел в 510 г. поражение от Бханагупты (правитель из династии Гупта), это не изменило положение дел. После смерти Торамана, царем Эфталитов стал его сын Михиракула (по С.П. Толстову: «Михр» – среднеперсидский вариант имени Митры + «огул», «сын» – с тюркского, либо, также, с тюркского «кул» – «раб», т.е. «раб Митры» или сын «сын Митры»), правившем с 515 по 544 гг. Он сделал своей столицей Сагала (современный город Сиалкот), древний центр империи Менандра. Китайский путешественник VII в. н.э. Сюань Цзан писал, что «он (Михиракула) правил всей Индией и подчинил себе все соседние провинции без исключения»¹⁰². Индийские источники отмечают, что он отличался свирепостью и жестокостью. В частности, Калхана в своей истории Кашмира – «Раджатарангини», дает описание этого царя: «...сын Михиракулы, человек столь неистового нрава, что его можно было сравнить с богом разрушения, стал царем. О его приближении население, бегущее от него, узнавало, увидев грифов, ворон и других подобных птиц, стремящихся напитаться трупами тех, кто был убит его войсками...»¹⁰³. Также в этой работе Калхана пишет, что одним из любимых развлечений Михиракулы было сбрасывать слонов на дно глубоких пропастей¹⁰⁴.

Михиракула сумел распространить свою власть, помимо северо-западной Индии на Джамна-Гангскую равнину и до Гвалиора. Однако, в 533 году он был побежден и взят в плен Яшодхарманом из Мандасора, но впоследствии освобожден Баладितтей, правителем Магадхи (по мнению некоторых ученых им был Нарасимхагупта из династии Гупта)¹⁰⁵. Вдобавок ко всему, в этот момент против Михиракулы восстал его

⁹⁷ Б.Г. ГАФУРОВ, *История таджикского народа в кратком изложении*, т. I, Москва 1955, с. 113

⁹⁸ М.Е. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 204; Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 201

⁹⁹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 201

¹⁰⁰ А. ОВСЯНИКОВ, *История двух тысячелетий в датах*, Тула 1996, с. 405; К.А. АНТОНОВА, Г. БОНГАРД-ЛЕВИН, Г.Г. КОТОВСКИЙ, *История Индии*, Москва 1979, с. 117

¹⁰¹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Указ. раб.*, с. 201

¹⁰² Там же, с. 201

¹⁰³ Е.М. МЕДВЕДЕВ, *Очерки истории Индии до XIII века*, Москва 1990, с. 221-222

¹⁰⁴ Д. НЕРУ, *Взгляд на всемирную историю*, т. 1, Москва 1981, с. 165

¹⁰⁵ Н.К. СИНХА, А.Ч. БАНЕРДЖИ, *История Индии*, Москва 1954, с. 94

брат и царю пришлось оставить Сакалу и уйти в Кашмир¹⁰⁶. Но несмотря на поражение, Михиракула сумел сохранить в своих руках Гандхару и некоторые соседние территории.

После смерти Михиракулы, Эфталиты не смогли найти достойного вождя, и вскоре их политическая власть в Индии стала ослабевать. Но литературные и эпиграфические данные доказывают, что Эфталиты продолжали доставлять беспокойство индийским правителям. Так, есть сведения, что пограничное с Пенджабом государство Пушпахути продолжало борьбу с «Хуна» вплоть до начала VII в. н.э. В дальнейшем, возможно, что Эфталиты, осели на захваченных землях и постепенно приняли религию и язык покоренного населения северо-западной Индии. Вместе с Эфталитами в Индии, появились также гурджары, которые поселились в Пенджабе, Синде и Раджпутане, а часть их потом проникла в Мальву – область названную позднее по их имени – Гуджарат. В результате слияния Эфталитов и гурджаров с населением северо-западной Индии, возникла этническая общность, получившая наименование раджпутов (с санскритского «раджпутра» – «сын раджи»). В VIII в. н.э. раджпуты проникли в богатые области долины Ганга и Центральной Индии. Эти завоевания превратили их начиная с VIII в. в решающий фактор политической истории Индии. Раджпуты, в течение нескольких столетий остались в истории Индии сплоченной этнической единицей. Вторжение Эфталитов в середине V в. н.э. в Индию, привели к падению огромной империи Гупта, хотя, что в Магадхе династия Гуптов сохраняла свою власть вплоть до конца VII века. Стоит обратить внимание, на интересное сообщение, что в IX в. индийский правитель из династии Палов-Девапала (810-850) победил на севере «хуна» (т.е. Эфталитов), княжество которых было в восточном Пенджабе¹⁰⁷. Также, IX в. датируется стихи, в которых восхваляется красота «хунских» женщин, индийского поэта Раджесехара¹⁰⁸. Даже, в XI в. мы находим следы «Хунов», так калачурский правитель женился на «хунской» принцессе.

Одновременно, с военными походами в Индию, эфталитское государство распространило свою власть и на Восточный Туркестан. Видимо, с завоеванием Эфталитов следует связывать, тот факт, что после 462 г. перестали прибывать послы Кашгара в империю Вэй (386-534), а после 467 г. из Хотана. Район Турфана они подчинили в 479 г.,

Урумчи – в 490-497 гг. В 495 г. разгромили южный телеутов, в 496 г. такая же участь постигла и северных телеутов, и их земли были присоединены к эфталитскому государству. Таким образом, к началу VI в. н.э. большая часть Восточного Туркестана находилась в руках Эфталитов. В «Бэйши» говорится, что «От йедаского владетеля в западном крае зависят Кангюй, Хотан, Шалэ, Аньси и до 30 других мелких владений»¹⁰⁹. Соседями Эфталитов в этом регионе стали Жуан-жуани. Согласно, Л.Н. Гумилеву, этот народ представлял собой смешение сяньбийских и хуннских родов, после их разгрома табгачами. Очагом их этногенеза является монгольская равнина, где кроме указанных народов, произошло объединение других разноплеменных и разноязычных людей и в конце IV в. н.э. превратившихся в самостоятельный этнос и образовавший свой каганат. У Эфталитов с Жуан-жуанами сложились хорошие отношения. Жуан-жуанский хан Чоуну заключил договор с Эфталитами, направленный, против империи Вэй, которая была противницей обеих сторон. Как следовало ожидать, заключение жуан-жуано – эфталитского союза, привело к разрыву отношений между эфталитским государством и империей Вэй. В 516-520 гг. и 526 г. эфталитские посольства направляются в южный Китай, в империю Лян. Возможно, что Эфталиты готовили почву для организации коалиции против империи северная Вэй. В 522 г. жуан-жуанский правитель района и области Хара-Хото – Поломен восстал против китайцев и бежал к Эфталитам, просить у них помощи против своих врагов. Но войска Вэй схватили беглеца, доставили в империю, где впоследствии он и умер в 524 г. следует отметить, эфталитская династия была связана с жуан-жуанской родственно: в 521 г. три сестры вышеуказанного Поломена, были выданы замуж за эфталитского царя. Если учесть, что Эфталиты завоевали большую часть Средней Азии, Восточного Туркестана и добавить сюда многие завоевания на юге в индийском направлении, то станет ясно, что к середине VI в. н.э. Эфталиты подчинив огромные территории, создали огромную империю. Так, в «Ляншу» говорится, что Эфталиты окрепнув, завоевали соседние государства: Босы (Персия), Гибинь (северная Индия), Яньци (Карашар), Гуйцы (Кучу), Шулэ (Кашгар), Гумо (Аксу), Юйтянь (Хотан) и другие. Земли его простерлись на тысячу с лишним ли¹¹⁰. Таким образом, первая половина VI в. было временем

¹⁰⁶ Н.У. BAYUR, *Hindistan tarihi*, т. I, Ankara, 1987, с. 87

¹⁰⁷ Е.М. МЕДВЕДЕВ, *Указ. раб.*, с. 135

¹⁰⁸ B.N. PURI, *Central Asia and its people's role in ancient Indian history*, Prolegomena to the sources on the history of pre-Islamic Central Asia, Budapest 1979, с. 185

¹⁰⁹ Н.Я. БИЧУРИН, *Указ. раб.*, с. 269

¹¹⁰ Л.А. БОРОВКОВА, *Царство Гоачан и его взаимосвязи с государствами Гооче, Яда, Жужань и северная Вэй (460-542)*, Краткая история Уйгуров, Алма-Ата 1991, с. 83

наивысшего расцвета государственного объединения Эфталитов, но во второй половине этого века, это государство пало под ударами с севера – Тюркского каганата и с юга – сасанидского государства. Но прежде всего, хотелось бы отметить, как сказал А.М. Мандельштам, что ход событий, непосредственно приведших к падению эфталитского государства, восстанавливается лишь в общих чертах, ввиду недостатка и противоречивости имеющихся сведений¹¹¹.

3. Падение эфталитского государства и её дальнейшая история

Во второй четверти VI в. н. э. далеко от границ Средней Азии, складывается государственное объединение, которое сыграло важную роль в истории Средней Азии – Тюркский каганат (551-774). Тюрки известны в письменных источниках под разными, хотя сходными названиями. Китайцы называли их «туцзюе», что должно было отражать название Тюрков на языке Жуан-жуан – тюркют; сами Тюрки, судя по их надписям, называли себя «Тюрк»; Согдийцы и Персы «Турк». Тюркский каган Бумын (551-552) начал в 551 г. войну с господствовавшими над Тюрками – Жуан-жуанами. При каганах Кара-каган (552-553) и Муган (553-572) Тюрки окончательно, разгромили и уничтожили государство Жуан-жуаней, превратившись в одно из сильнейших государственных образований в Центральной Азии. Часть разбитых Жуан-жуаней бежала в северный Китай и Корею, а другая на Запад, где они стали известны под названием Аваров и создали в Паннонии (Венгрия) свое государственное объединение – Аварский каганат¹¹².

В результате западного похода 554 г., который возглавил младший брат Бумыня – носивший титул ябгу-кагана Истеми (ум. в 575 г.), Тюрки за полтора года подчинили себе весь Центральный Казахстан, Семиречье и Хорезм. В 555 г. Тюрки достигли Аральского моря и приблизились к границам эфталитского государства¹¹³.

Политическое положение эфталитского государства в середине VI в. существенно изменилось. Сасанидский Иран при умелом правлении

Хосрова I Ануширвана (531-579) с 30-х гг. VI в. начал быстро усиливаться, первым результатом, стало прекращение уплаты дани Эфталитам со стороны Персов. Однако вступить в открытую борьбу с Эфталитами, он ещё не решался. Появление в 50-х гг. VI в. в Средней Азии Тюрков во главе с Истеми-каганом, коренным образом изменило положение. Хосров I в 557 г. возобновил перемирие с Византией, обеспечив тем самым себе спокойствие на западных границах. Ещё до этого, около 553-554 гг. Персы и Тюрки заключили наступательный союз против Эфталитов, союз был закреплён женитьбой Хосрова I на дочери Истеми-кагана (от этого брака родился будущий шахиншах Хормизд IV (579-590))¹¹⁴. Таким образом, эфталитское государство оказалось зажатым с двух сторон; с северной стороны – тюркский каганат и с южной – сасанидский Иран. При этом нужно учитывать тот факт, что на юге, другая часть Эфталитов была занята войнами в Индии и оказать какую-либо реальную помощь, своим северным сородичам, они вряд ли смогли бы.

Эфталиты, потеряв своих союзников Жуан-жуаней, забеспокоились и пытались в 553 г. завязать отношения с Китаем, но неудачно. Советник эфталитского царя Гатфара (согласно Фирдоуси, он был внуком Ахшунвара-Хушнаваза) – Катульф удерживал царя от начала военных действий, мотивировал это тем, что на своей земле он будет сильнее, чем на чужой. Но, будучи оскорблен Гатфаром, предал своих соплеменников и бежал к Хосрову I. Активные военные действия, по Л.Н. Гумилеву начались в 560 г., после того как их спровоцировал Гатфар. Обеспокоенный сношениями кагана с шахиншахом, он решил сделать все, чтобы воспрепятствовать такому сближению. Тюркское посольство, двигавшееся через согд, было уничтожено Эфталитами, за исключением одного человека, которому удалось спастись и принести сообщение о разгроме посольства кагану. Война стала неизбежной. Тюрки, мобилизовав войска, вторглись в пределы эфталитского государства. Первой их жертвой оказался Чач (Ташкент), затем, перейдя реку Чирчик, тюркские войска остановились в Маймурге (княжество в Самаркандской области, к югу от Зарафшана)¹¹⁵.

¹¹¹ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Средняя Азия в VI-VII вв...*, с. 78

¹¹² С.Г. КЛЯШТОРНЫЙ, Т.И. СУЛТАНОВ, *Казахстан. Летопись трех тысячелетий*, Алма-Ата 1992, с. 78

¹¹³ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Древние Тюрки...*, с. 34-35

¹¹⁴ М.И. АРТАМОНОВ, *История Хазар*, Ленинград 1962, с. 135

¹¹⁵ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Древние Тюрки...*, с. 40. Л.Н. Гумилев в этой работе на странице 40 пишет, что войска Хосрова I первыми начали военные действия в 562 г. и нанесли Эфталитам поражение. Хотя в данной работе этим же годом датируется первое поражение Эфталитов от Тюрков? (*Там же*, с. 438).

Тем временем Гатфар собирал войска. В район Бухары были стянуты отряды из Балха, Шугнана, Вашгирда, Термеза, Амуля, Земма и других областей государства. Эфталитский царь не решился принять бой на равнине, где конница Тюрков имела больше преимуществ. Он отступил в горы и принял бой у Несефа (Карши). Битва длилась восемь дней и закончилась, в конце концов победой Тюрков. Дата битвы у одних исследователей – 563 г., у других – 565 г. Описание этой битвы имеется и у Фирдоуси, в его прославленной «Шах-наме»:

«Выводит Гатфар многочисленный строй
Хайтальских отважных воителей. В бой
Войска устремились с обеих сторон
схватились, и пути уж ветрам преграждены!
Поднялся тут вихрь, и небесных светил,
сиянье за тучею черной сокрыл.
Клинок закаленных блистанье везде,
Тяжелых булав грохотанье везде....
В Гатфару сторону на день восьмой
Вдруг ветер подул. Мир окутался тьмой
Такое понес поражение Хайтал,
От коего долгие годы не встал»¹¹⁶.

Остатки разбитых войск Эфталитов отошли на юг, где выбрали в качестве приемника, убитого в сражении Гатфара (интересно отметить, что один из старых кварталов Самарканда носил одноименное название¹¹⁷), чаганианского владетеля – Эфталита по происхождению Фаганиша, который во избежание полного разгрома со стороны Тюрков, поспешил подчиниться Сасанидам. Одновременно с Тюрками против Эфталитов выступил и Хосров I, занявший ряд областей, расположенных южнее Амударьи¹¹⁸.

О сражении Эфталитов с Тюрками, оставил нам сообщение и ат-Табари: «самым сильным, отважным и могущественным из Тюрков был каган Синджибу, и у него было больше всего войска; это он вступил в бой с В.р.з., царем Эфталитов, несколько не утрашившись их многочисленности и силы, убил их царя В.р.з. и все его войско, захватил их богатства и овладел их страной, за исключением той ее части, которая ранее была завоевана Хосровом»¹¹⁹. По ад-Динавери, Хосров I «отправил войска в страну Эфталитов и завоевал Тохаристан, Забулистан, Кабулистан и Чаганиан. Тогда царь Тюрков, каган Синджибу, собрал свой

народ, снарядился и пошел походом против земли Хорасанской; он овладел Чачем, Ферганой, Самаркандом, Кешем и Несефом и дошел до самой Бухары»¹²⁰. Византийский историк VI в. Менаандр Протектор отмечает, что когда в Константинополь прибыло тюркское посольство в 568 г., император Юстин II спросил у послов: «Всю ли силу Эфталитов вы подчинили?». «Всю» – ответили послы¹²¹. Таким образом, согласно этому отрывку, нам доподлинно известно, что к 568 г. огромное государство Эфталитов уже было разбито. Этот факт, согласуется с теорией Э. Шаванна, который на основе вычислений пришел к выводу, что разгром эфталитского государства происходит между 563 и 567 гг. Интересен тот факт, что даже в 598 г. в письме кагана Дяньгу (сын Истеми), византийскому императору Маврикую (592-602), в изложении Феофилакты симокатты, сообщается: «Разбив наголову вождя племени Абделов (я говорю о тех, которые называются Эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними»¹²².

Таким образом, Эфталитам пришлось, в течение около 10 лет, находя в себе военные ресурсы, сражаться одновременно против двух могущественных противников. Имя тюркского ябгу – кагана Истеми – Синджибу (у арабских авторов), идентично Силзибулу (у византийских авторов). Что же касается имени царя Эфталитов, то согласно ат-Табари, он носил имя «В.р.з.», по мнению Т. Нельдеке, оно могло звучать как «Варз», В.М. Массон переводит его с иранского, как «вепрь». Как считает Б. Гафуров «Такой титул («вараз») носили некоторые восточноиранские правители, например Мерва, Герата, Гарчистана, Нисы. Не исключена, вероятно, и другая трактовка этого имени – «высокий»¹²³.

По договору 566 г., по другим данным 571 г. между Тюрками и Персами, Хосров I Ануширван получил все бывшие эфталитские земли южнее Амударьи: Синд, Бост, Ар-Роходж (Арахозия), Забулистан, Дардистан и Кабулистан, а также наследственный удел эфталитского царя Фаганиша – Чаганиан. Тюркам достались Согдиана, Шаш, Фергана и Восточный Туркестан¹²⁴. Заключение такого договора, как мы видим, было большой удачей персидского шахиншаха. Так как, в целом роль сасанидского Ирана в падении эфталитского государства, на наш взгляд, была небольшой.

¹¹⁶ ФИРДОУСИ, *Указ. раб.*, с. 119

¹¹⁷ Там же, с. 612

¹¹⁸ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Средняя Азия ...*, с. 352

¹¹⁹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 217

¹²⁰ Там же, с. 217

¹²¹ Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ, *Указ. раб.*, с. 70

¹²² М.И. АРТАМАНОВ, *Указ. раб.*, с. 105

¹²³ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 217

¹²⁴ Л.Н. ГУМИЛЕВ, *Древние Тюрки...*, с. 47. У Л.Н. Гумилева снова появляются неточности, если на странице 47 мы видим дату заключения договора – 571 г., то на странице 438, появляется другая дата – 566 г.?

Дежез эфталитского государства чуть было не привел к началу войны между недавними союзниками, яблоком раздора стал северный Тохаристан – место сосредоточения остатков эфталитских войск. Согласно, М.И. Артамонову, Тюрки потребовали от Ирана, выплаты дани, которую те платили Эфталитам, а также свободный проезд через территорию Ирана для согдийских купцов, ставших подданными Тюркского каганата. Хосров I отверг это требование, и Тюрки двинулись к сасанидским границам, но, встретив на пути в Гургене мощные укрепления, не решились идти дальше. В 571 г. стороны заключили мир, по которому границей стала Амударья¹²⁵.

Хотя, ещё в 570 г. послы кагана в Константинополе, убеждали византийского императора Юстина II начать совместные действия против Сасанидов. Но, Византия медлила с ответом, а Тюрки не решились начать войну против Персов собственными силами, что и послужило к заключению договора в 571 г. У Фирдоуси (схожая версия у ат-Табари) события происходят немного по-другому. Хакан «Чинов» (Тюрок) отправляет послов к Хосрову I, Эфталиты перехватывают их. Тюрки нападают на Эфталитов и побеждают, убив при этом их царя. Завоевывают земли Эфталитов и выходят к Гургену. Встревоженный ходом событий, Хосров I дислоцирует свои войска в Гургене. Хакан собирается напасть, но по совету своих приближенных отправляет посольство. Вернувшись, послы рассказывают о могуществе Ирана. Хакан передумав нападать, предлагает шахиншаху мир и в жены свою дочь.

Таким образом, в результате переговоров – граница сфер политического влияния была установлена по Амударьи, причем северный Тохаристан остался своего рода буферным владением под властью Эфталитов, но на положении данника Тюрков. Южная часть среднеазиатских Эфталитов продолжала, вероятно, некоторое время, образовывать полусамостоятельное владение. Однако, как сообщает Масуди, Хосров I, по-видимому, использовав какой-то предлог, вторгся в области лежащие за «рекой Балха», то есть за Амударьей и достиг Хутталана. Эфталитский царь (его называют Ахшунвар, но возможно, как полагает Б. Гафуров – это был титул, а не собственное имя) был умерщвлен, а его владения присоеди-

нены к сасанидскому государству.

М.Е. Массон считал, что в 554 г. Хосров I захватил Тохаристан, который находился в руках Эфталитов, а несколько позднее в союзе с Тюрками, окончательно уничтожил эфталитское государство. По Р. Фраю, эфталитское государство было сокрушено союзниками в 558 г. Однако, многие полагают, что сасанидский шахиншах начал активную наступательную политику против Эфталитов, после заключения мирного договора с Византией в 562 г.¹²⁶.

О дальнейшей судьбе Эфталитов, нам практически мало что известно. В дошедших до нас письменных источниках того периода, имеется незначительное количество информации об Эфталитах. Впоследствии всего этого, современные исследователи по-разному описывают дальнейший ход событий.

Согласно, точки зрения К.В. Тревер, в конце VI в. с согласия Тюрков, Эфталиты выступали против Ирана, который как мы знаем, захватил у них Тохаристан. Воспользовавшись тем, что в этот момент в Иране шла гражданская война, Эфталиты освободились от сасанидской зависимости и восстановили в основном пределы своего государства (за исключением Хорезма, который стал независимым государством, во главе с династией Афригидов), причем на востоке (Восточный Туркестан) они присоединили еще часть земель. Но в целом, находясь под контролем западно-тюркского каганата, Эфталиты не смогли вернуть себе былой самостоятельности¹²⁷.

А.М. Мандельштам полагает, что вторжение Тюрков в среднеазиатское междуречье было вследствие восстания в 581 г. эфталитского правителя северного Тохаристана, действовавшего в союзе с Хотаном и при поддержке со стороны сасанидского Ирана. Ход восстания неизвестен, но по дальнейшим событиям, как считает А.М. Мандельштам, оно закончилось неудачно, и Тюрки взяли северный Тохаристан, затем они отсюда вторглись во владения Сасанидов и около Герата в 588 г. были разбиты сасанидским полководцем Бахрамом Чубином. Это вторжение было ответом Тюрков, на поддержку Сасанидами восставших Эфталитов. После подавления восстания, эфталитское государство в северном Тохаристане распалось еще на ряд мелких владений¹²⁸.

¹²⁵ М.И. АРТАМАНОВ, *Указ. раб.*, с. 134

¹²⁶ Г.А. ПУГАЧЕНКОВА, Э.В. РТВЕЛАДЗЕ, *Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры*, Ташкент 1990, с. 131

¹²⁷ К.В. ТРЕВЕР, *Эфталитское государство (V-VI вв.)*,

в: К.В. ТРЕВЕР, А.Ю. ЯКУБОВСКИЙ, М.Э. ВОРОНЕЦ, *История народов Узбекистана*, т. 1, Ташкент 1950, с. 129

¹²⁸ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Средняя Азия в VI-VII вв.*..., с. 355

По Б.Г. Гафурову, Тюрки, учитывая неустойчивое положение в Иране, после смерти Хосрова I в 579 г., решили в 581 г. присоединить эфталитское государство в Тохаристане, которое в конце 70-х начале 80-х гг. VI в. добилось независимости. Тюркам пришлось воевать с эфталитскими и иранскими войсками. Хотя Тюрки победили, победа была частичной, так как им подчинились Эфталиты правобережного Тохаристана, а Эфталиты левобережья остались независимыми. В 588 г. Тюрки во главе с Савэ (Шаба, по В.М. Массону – сын кагана) вторгаются в область Бадгиса и Герата. Это войско Тюрков разбил Бахрам Чубин, причем в сражении он лично убил предводителя тюркского войска, стрельнув в него из лука. Дальнейшее известно в двух версиях. Согласно одной, Персы перешли Амударью, вторично разгромили Тюрков, во главе которых стоял Бармуда (по другим источникам Ел-тегин), сын убитого тюркского правителя; согласно другой на берегу Амударьи в районе Термеза был заключен мир. Имеется еще одна версия, автором которой является армянский епископ Себеос. По его словам Бахрам Чубин «разбил войско тетальцев (Эфталитов), силой захватил Балх и всю страну Кушанов, до другой стороны великой реки под названием Вехрод (Амударья). Бахрам в то время вел войну с великим царем маскутов, живших по ту сторону великой реки, разбил его многочисленное войско, самого царя убил в битве, захватил и похитил всю казну этого царства»¹²⁹. Из этого сообщения армянского историка, Б.Г. Гафуров делает вывод, что против сасанидского Ирана Тюрки (т.е. Маскуты) воевали в союзе с Эфталитами, жившими в северном Афганистане. По В.М. Массону, в Тохаристане или в каком-то из его районов сохранились владения Эфталитов, признававших, верховную власть сначала Хосрова I, а затем тюркского кагана. К. Цегледи считал, что под Эфталитами Себеоса, следует понимать западных Тюрков, с чем В.М. Массон не согласен, полагая, что в Тохаристане исторически, вполне могли сохраниться эфталитские владения, признающие над собой власть Тюрков¹³⁰.

Стоит упомянуть, ещё об одном факте. Историк Наршахи (X в.) в своей работе «История Бухары» сообщает, что в Пайкенде (недалеко от Бухары) жители выбрали в качестве своего правителя некого Абруя. со временем Абруй укрепил свою власть и часть жителей (в основном богатые люди) ушли из Бухарского оазиса из-за

его притеснений и основали новый город Джамукат. Ушедшие пожаловались к кагану Тюрков Кара – Джури Турку, и тот послал сына Шири-Кишвара с войском на Абруя. Сын кагана разбил Абруя и приказал его казнить. Казнь была очень жестокой: большой мешок наполнили красными пчёлами и опустили туда Абруя. Сын кагана стал правителем этой местности.

Согласно И. Маркварту, тирания Абруя происходила в 60-х гг. VI в. Абруй это не имя, а титул, звучавший как «вариз», последнего представителя эфталитской династии, правившего в Пайкенде. Этот титул, немецкий исследователь возводит к восстанавливаемому им самоназванию Эфталитов: «вар» и «варич». Свою теорию он подкрепляет, также сходством имени Абруй с именем Аберзи приводимым А. Вамбери¹³¹.

С.П. Толстов идентифицирует Абруя с сыном кагана Мугана (553-572) – Далобяном, носивший титул Або (по китайским источникам). Далобянь был трижды обойден при престолонаследии. В конце концов, он поднял восстание против кагана Шаболио, но потерпел поражение и бежал на запад к дяде Дату-хану «хакану западной страны». Находясь у дяди, Далобянь собрал войска и снова развернул военные действия, но вновь был разбит в 556 г. и схвачен в плен полководцем Шаболио – Чуло-хэу. С.П. Толстов считает, что происхождение титула «абруй» = «аварич» (по И. Маркварту), тождественно с китайским «або». Титул «аварич» эфталитский, принятый занявшим резиденцию Эфталитов Пайкенд тюркским царевичем. Принятие Далобяном этого титула было политическим символом, отражающим продолжение им социальной политики эфталитских предшественников¹³².

По мнению А.М. Мандельштама, усилившаяся местная знать стала угрозой для власти Эфталитов в оазисах. Поэтому они делали попытки ограничить усиление крупных дехканов. Глава обосновавшихся в Бухарском оазисе Эфталитов Абруй в 40-х или начала 50-х гг. VI в. (до падения эфталитского государства) переворот, вынудивший знать эмигрировать. «Смысл этих событий, повидимому, заключается в попытке Эфталитов в союзе с обедневшей частью общинников ликвидировать основу могущества аристократии, отняв у неё захваченные знатью земли и вернуть их общинам»¹³³ – заключает А.М. Мандельштам. Версия С.П. Толстова об отождествлении Абруя с Або-каганом, по А.М. Мандельштаму является только гипотезой.

¹²⁹ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 221

¹³⁰ М.Е. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 209

¹³¹ С.П. ТОЛСТОВ, *Древний Хорезм*, Москва 1948, с. 250

¹³² Там же, с. 253-256

¹³³ А.М. МАНДЕПЬШТАМ, *Средняя Азия в VI-VII вв...*, с. 351

В 616-617 гг. сасанидский полководец, армянин по происхождению Смбат Багратуни совершает два похода в правобережный Тохаристан, где как пишет Б.Г. Гафуров, было несколько эфталитских владений, подчинявшихся балхскому правителю и бывших под сюзеренитетом Тюрков¹³⁴. В первом походе, Смбат разбивает войско «Кушанов». Далее как сообщает Себеос «кушанские цари попросили себе помощи от великого хакана, царя севера. И пришло им на помощь войско, затем Эфталиты выступив совместно с Тюрками разбили персидское войско и обратили в бегство»¹³⁵. Победители, преследуя Персов, дошли до пределов Рея, ограбили страну и вернулись обратно. Затем, тюркский военачальник Чембуху получил приказ возвращаться. Себеос писал, что Тюрки перейдя реку Вехрод (Амударью) ушли в свои места. После этого, по Себеосу, Смбат снова собирает войско «и идет походом на народ Кушанов и на царя Эфталитов», потом происходит битва, в которой сасанидский полководец сумел разбить «Кушанов». В этом сообщении, как отмечает К.В. Тревер, привлекает одна деталь, во время второго похода Смбат идет «на народ Кушанов и на царя Эфталитов»; двумя строками дальше, говоря об этом царе, Себеос называет его царем «Кушанов». На это обстоятельство обратил ещё И. Маркварт, который считал, что речь идет об одном и том же лице – царе Кушанов, по происхождению Эфталите, с чем согласна и К.В. Тревер¹³⁶. К.В. Тревер на основании сообщений Себеоса приходит к следующему заключению; названия «кушанская страна», «кушанское царство», «кушанский царь» сохранялись не только в V в., в период расцвета Эфталитов, но и во времена Себеоса в VII в. Согласно армянскому историку, Эфталиты жили в этот период в области Герата, Бадгиса, Талакана, Балха. По мнению Б.Г. Гафурова, хотя Смбат Багратуни одержал победу и захватил большую добычу, эти области, вероятнее всего не подчинялись Сасанидам, вследствие чего, тюркам вскоре удалось изгнать с этих земель сасанидские отряды¹³⁷. По В.М. Массон, несмотря на победу Смбат вернулся обратно в Нишапур, это говорит о том, что успехи его не были столь велики, как их старается представить Себеос, в дальнейшем Тохаристан окончательно подпал под власть Тюрков и управлял этой

областью было поручено сыну кагана Тарду-шаду, который установил свою ставку недалеко от Кундуза¹³⁸.

Себеос повествует также о бегстве последнего сасанидского шахиншаха Йездегерда III (632-651) от Арабов в 651 г. и о гибели его на территории Средней Азии. По словам армянского историка «... Йазкерт бежал от них (Арабов) но не мог спастись, ибо они пустились вслед за ним и настигли его близ границ Кушанов (т.е. Мерва) и истребили все его войско. Он сам убежал к войскам теталийцев... Теталийские войска схватили и убили Йазкерта»¹³⁹. С точки зрения К.В. Тревер, в данном сообщении Себеоса, речь идет о областях эфталитского владения и о его войсках, сформированных по этническому признаку. Как она пишет далее, в труде Себеоса, страна и народ назывались Кушанскими, а царь и войско – эфталитскими, т.е. верхушка общества и часть войска, принадлежали, к другому племенному союзу, а глава Кушанского царства называется то царем Теталов – применяется династическое наименование (по имени племенного союза) или царем Кушанов – название политическое, то есть именование страны. Таким образом, имеется этническое родство Кушанов и Эфталитов¹⁴⁰.

Когда преследуемый Арабами, Йездегерд III появился в Хоросане, у стен Мерва к нему явился с отрядом всадников Низак - Тархан, или тюркский, или эфталитский владетель Бадгиса (район между Серахсом и Гератом). По ал-Белазури (IX в.) у Йездегерда III произошел конфликт с Низак-Тарханом. Причиной была просьба Низак-Тархана дать ему в жены дочь шахиншаха, что сильно рассердило Йездегерда III, так как он считал сватавшегося недостойным своей дочери. Немалую роль в ссоре сыграл марзбан Мерва - Махуйе, поведший вероломную политику в отношении своего сюзерена¹⁴¹. В результате их войска сразились (интересно сравнить с сообщением Себеоса о теталийцах), в результате Йездегерд III потерпел поражение и бежал в Мерв, но по приказу Махуйе ворота города ему не были открыты. Вскоре шахиншах был убит в окрестностях Мерва и там же похоронен. Низак-Тархан же позднее, после долгого сопротивления арабам, был вероломно убит арабским наместником Хоросана Кутейбой ибн Муслимом (ум. в 715 г.) в 709 г.

¹³⁴ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 221

¹³⁵ К.В. ТРЕВЕР, *Кушаны, хиониты...*, с. 142

¹³⁶ Там же, с. 143

¹³⁷ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 221

¹³⁸ М.Е. МАССОН, *Указ. раб.*, с. 209

¹³⁹ Л.Х. ТЕР-МКРТИЧЯН, *Указ. раб.*, с. 62

¹⁴⁰ К.В. ТРЕВЕР, *Кушаны, Хиониты...*, с. 143

¹⁴¹ *Войны ислама: материалы по истории Туркмен и Туркменистана*, Ашхабад 1992, с. 9-10. Схожие данные об этом событии есть и у ат-Табари. см., Там же, с. 61-62

Арабские источники именовали противников Арабов – кочевников Бадгиса и Тохаристана то Тюрками, то Эфталитами. Например, ат-Табари описывая борьбу арабского военачальника ал-Ахнафа ибн Кайса с кочевниками Тохаристана во второй половине VII в., в одном месте называет их Тюрками, в другом – Эфталитами. В частности ат-Табари пишет: «Ибн Амир взял направление по пустыне Рабер... направляясь к Абрашахру, городу (области) Нишапура. Авангардом его командовал ал-Ахнаф ибн Кайс. Он взял путь на Кухистан и вышел к Абрашахру. Ему встретились Эфталиты. Ал-Ахнаф вступил с ними в сражение и разбил их. Затем Ибн Амир прибыл в Нишапур»¹⁴². А.Ю. Якубовский объясняет эту путаницу в трудах арабо-персидских авторов, тем что, когда Тюрки с Персами нанесли поражение Эфталитам, то не выгнали и не уничтожили последних. Эфталиты остались на местах своего проживания и Тюрки, пришедшие сюда, смешались с ними. Несомненно, также доля участия Эфталитов в образовании государства Карлуков в Тохаристане, с кем воевали Арабы. Отсюда, возникает путаница, когда Арабы применяли к хоросанским и тохаристанским тюркам до определенного времени, то имя Эфталитов, то Тюрков. А.Ю. Якубовский обращает внимание на тот факт, что при описании событий в Дехистане, где Тюрки в первой четверти VIII в. под предводительством сула сражались с Арабами, руководимые военачальником Йезидом ибн Мухаллабом, арабо-персидские авторы не путают их с Эфталитами и прямо называют их Тюрками¹⁴³. Согласно В.М. Массону, Дехистан входил в состав «хионито-эфталитского, а затем тюркского объединения, следует предполагать инфильтрацию в эту область эфталитских, а затем тюркских племен»¹⁴⁴.

Проникновение Карлуков в Тохаристан, как отмечает Б.Х. Кармышева, относится ко времени ранее VII в. По мнению Заки Валиди, Карлуки появляются впервые на исторической арене в Тохаристане значительно раньше, как эфталитский род в Бадахшане¹⁴⁵. Б.Г. Гафуров приводит факт, что в начале VIII в. Эфталиты владели Чаганианом и в 719 г. правителем этой области был некий Тиш (с бактрийского название звезды Сириус) Одноглазый, по арабским источникам он

являлся и *ябгу* Тохаристана¹⁴⁶. Хотя, А.М. Мандельштам отмечает, что источники VIII в. Эфталитов как особой группы населения уже не знают?¹⁴⁷

Особо стоит отметить, взаимоотношения Эфталитов с Хорезмом. В труде Менандра Протектора, есть сообщение Земарха Киликийца посла византийского императора Юстина II к тюркскому кагану Истеми (Силзивул – у Менандра) в 569 г. Истеми готовился к походу против Сасанидов, когда прибыло византийское посольство. Каган взял с собой Земарха, а остальных членов посольства попросил ждать его в стране «Хоалитов». Когда Истеми отпустил Земарха, то разрешение присоединиться к ответному тюркскому посольству каган дал только правителю «Хоалитов», отказав другим подвластным среднеазиатским правителям. Н. Веселовский считал, что «Хоалиты»-Эфталиты пользовавшиеся у своих завоевателей некоторым почетом, хотя при этом он пишет, что византийский автор упоминает и Эфталитов, независимо от «Хоалитов»? Согласно П.И. Лерху, «Хоалиты» – хорезмийцы где «Хоали» есть «Хоари» без второй части «зем», а «той» греческая приставка¹⁴⁸. По Н. Веселовскому, Эфталиты владели всем Хорезмом, правобережье этой области носило даже, во времена ал-Макдиси (XI в.) название – хайтальской. В Хорезме существовал также город Хайталия. Эфталиты, по мнению Н. Веселовского, известны и под именем Кидаритов, что отразилось в измененной форме в названии – Кердер. Арабский географ Якут (XIII в.) писал: «Кердер есть область в Хорезме на границе его с землею Турок; язык там не хорезмийский и не туркский; много селений»¹⁴⁹.

В начале VIII в. на территории Хорезма арабскими источниками отмечается город Хамджирд. По мнению Х. Юсупова, Хамджирд есть Гургандж. Хамджирд стоявший на левом берегу Амударьи (хоросанская сторона) вскоре превращается в столицу левобережья и начинает конкурировать с Кятом (хайтальская сторона). До прихода Арабов в Кяте восседал хорезмшах Азкаджвар (Азкацвар), а в Хамджирде (Гургандже) его младший брат, претендовавший на трон – Хурзад. Хорезмшах, будучи не в силах справиться с братом, призвал на помощь Арабов. Арабы во главе

¹⁴² *Материалы по истории Туркмен и Туркмени*, т. 1, Москва-Ленинград 1939, с. 98

¹⁴³ А.Ю. ЯКУБОВСКИЙ, *Вопросы этногенеза туркмен в VIII - X вв.*, СЭЗ, 1947, с. 53-54; А. КАРРЫЕВ, В.Г. МОШКОВА, А.Н. НАСОНОВ, А.Ю. ЯКУБОВСКИЙ, *Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв.*, Ашхабад, 1954, с. 9-10

¹⁴⁴ М.Е. МАССОН, *К истории парфянского и ранне-*

средневекового Дахистана, Известия АН ТССР. Серия общественных наук 2, 1961, с. 41

¹⁴⁵ Б.Х. КАРМЫШЕВА, *Указ. раб.*, с. 186

¹⁴⁶ Б.Г. ГАФУРОВ, *Таджики...*, с. 230

¹⁴⁷ А.М. МАНДЕЛЬШТАМ, *Средняя Азия в VI-VII вв...*, с. 350

¹⁴⁸ Н. ВЕСЕЛОВСКИЙ, *Указ. раб.*, с. 18-19.

¹⁴⁹ *Там же*, с. 20

с Кутейбой ибн Муслимом в 712 г. вступили в Хорезм и перебили около 4 тысяч человек. Хурзад был схвачен и казнен. За эту услугу Арабы получили от хорезмшаха 10 тысяч голов скота¹⁵⁰. Но как только они ушли, недовольные Азказджваром убили его. Узнав об этом, Кутейба ибн Муслим с войском вернулся и жестоко расправился с противниками убитого хорезмшаха. Арабский полководец посадил в Гургандже своего брата Абдаллаха, в качестве соправителя сына Азказджвара, которого он сделал хорезмшахом.

Для нас эти события, происходившие в Хорезме интересны тем, что имеется предположение, что хорезмшах Азказджвар имел эфталитское происхождение. Б.И.Вайнберг на основе нумизматических данных, в частности соотношение имени Азказджвар и чаганианской тамги установила, что хорезмшах и Чеган (арабо-персидских сочинений) одно и то же лицо. Период его правления с начала VIII в. до 713 г., когда он был убит. Б.И. Вайнберг указывает, что пока нет данных, когда и каким образом представитель чаганианской династии Эфталитов смог захватить престол Хорезма¹⁵¹.

Что касается дальнейшей истории Эфталитов, то они постепенно были ассимилированы другими народами и растворились в них, но не исчезли бесследно. Так, многие исследователи в туркменском племени Абдал, видят потомков Эфталитов. Абдалы входят в состав човдурского объединения, но занимают при этом обособленное положение и не связывают себя с другими подразделениями Човдуров¹⁵². На территории Туркменистана Абдалов осталось очень мало, большая часть их проживает в Астраханской области Российской Федерации, куда они переселились вместе с частью Човдур во второй половине XVII в. из-за притеснений со стороны Калмыков и хивинского хана. сохранилась даже грамота императора Александра I (1801-1825) пожалованная Туркмен-Абдалам Мангышлака о принятии их в подданство Российской империи. Род Абдал есть и в составе других туркменских племен: Сарык, Ата и Эрсары¹⁵³. Согласно мнениям В.В. Вострова и М.С. Муканова: «...вполне вероятно, что казахские и туркменские Абдалы являются...остатками

Эфталов (Эфталитов), расколовшихся на две части, из которых одна вошла к Туркменам, затем через Туркмен – к Казахам»¹⁵⁴.

Роды Абдал встречаются также в составе Башкиров, Узбеков – Локайцев, Азербайджанцев и у Турков. Этнограф Г.И. Карпов писал, что в Восточном Туркестане проживают Абдалы, которые известны под названием «Адана-Абдаллар»¹⁵⁵.

Эфталитам принадлежит, несомненно, и определенная роль в этногенезе Афганцев. Существует рассказ, дошедший до нас в труде датируемый XIII - начала XIV вв., где приводится факт того, что Эфталиты передвигаясь из Кандагара через Кабул, поселились в Обы (недалеко от Герата). Племя Абдал, являющийся одним из крупных племен Афганистана, также жило с давних времен на этих землях. Переименование племени Абдал в дуррани произошло после 1747 г., когда выходец из рода Садозаи, ветви зирак этого племени Ахмад-хан стал шахом Афганистана. Став во главе созданного им государства Ахмад-шах принял титул «дур-и-дуран» (жемчужина из жемчужин, т.е. от араб. слова «дурр» – жемчуг), а племя стало именоваться Дуррани. Имеются интересные данные, что кафиры Гиндукуша словом «Абдал» обозначали всех Афганцев и вообще мусульман¹⁵⁶.

Во время восстания в северном Иране в 1814 г. астрабадского губернатора Мухаммед Заман-хана, в составе правительственных войск участвовала конница Абдал-меликов. Абдал-мелики первоначально жили в Дерегезе (возле Какинского этраба Туркменистана), потом были переселены в Шираз, затем после ряда новых переселений окончательно в 1855 г. были поселены на берегу Каспийского моря между устьем реки Ника и полуостровом Миян-кале. В 1883-1884 гг. Абдал-мелики обитали вместе с лурским племенем хаджавенд в Куджуре.

Таким образом, мы встречаем Абдалов в Туркменистане, Казахстане, Иране, Узбекистане, Китае (Восточный Туркестан), Афганистане, России, Азербайджане, Турции. Если исключить поздние переселения в Россию, Азербайджан и Турцию, то перед нами предстает картина границ эфталитского государства, что позволяет нам сделать вывод Абдалы – потомки Эфталитов.

¹⁵⁰ Х. ЮСУПОВ, *Страницы истории Туркменистана (с древнейших времен до арабского завоевания)*, Москва 1997, с. 148

¹⁵¹ Б.И. ВАЙНБЕРГ, *Монеты древнего Хорезма*, Москва 1977, с. 63, 93

¹⁵² А. ДЖИКИЕВ, *Материалы по этнографии мангышлякских Туркмен, Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР*, Серия этнографическая, т. VII, 1963, с. 197-198

¹⁵³ Он же, *Очерки происхождения и формирования*

туркменского народа в эпоху средневековья, Ашхабад 1991, с. 275; С. АТАНИЯЗОВ, *Этнонимы в туркменском языке*, Ашхабад 1994, с. 112

¹⁵⁴ С. АТАНИЯЗОВ, *Словарь туркменских этнонимов*, Ашхабад 1988, с. 11

¹⁵⁵ Г.И. КАРПОВ, *Туркменское племя Абдал*, Ашхабад 1939

¹⁵⁶ М.Г. АСЛАНОВ, *Афганцы. Народы Передней Азии*, Москва. 1957, с. 57; М.А. БАБАХОДЖАЕВ, *Исторический очерк. Современный Афганистан*, Москва 1960, с. 223

A POLITICAL HISTORY OF HEPHTALITES

SUMMARY

The Hephthalites were a Central Asian peoples who migrated into the Oxus valley and thence south and southeastward into what is now Afghanistan, Pakistan, and northern India. As a people, they elude precise ethnic classification, being probably a blend of various tribes. Nonetheless, they retain a link to the complex group of peoples known in China as the Hsiung-Nu and in the west as the Huns.

The first record of the Hephthalites is in 4th c. AD written sources. In the 5th-6th c. AD, they managed to establish their domination over a rather extensive territory. At the peak of their power, their borders reached

from Khotan (East Turkestan) to the borders of Iran and from the steppes of present Kazakhstan to northwest India. It was only with the rebuilding of Sasanian power under Khosrow I Anoshirvan, between AD 558 and 561, when the Persians acted in concert with the newly arrived Turkish horde, that the two powers were finally able to crush the Hephthalites in an epic battle near Bukhara.

Subsequently, the Hephthalite tribes underwent gradual assimilation but did not disappear completely. There are indications to show that the Turkmen tribe of the Abdals, among others, is descendant from the Hephthalites.